

БАТТОНСКИЛЪ

РАБСТВО КОЛЬЦА

Александр Изотов
Баттонскилл – 3.
Рабство Кольца
Серия «Баттонскилл», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234217
SelfPub; 2023*

Аннотация

Баттонскилл – академия магов, скрывающаяся от всего мира за мишурой игрового сленга. В один день Георгий получает приглашение в эту академию и узнаёт, что в его прошлом слишком много тёмных пятен. И не просто тёмных... Его отец – один из величайших злодеев прошлого, да и у матери не было нимба над головой. Радость от новой жизни быстро проходит, потому что кто-то очень не хочет, чтобы он стал игроком. Система взломана, его класс – балласт, а его боевая группа изначально в числе самых слабых. И путь назад, в обычные люди, лежит через особую процедуру...

Содержание

Глава 1, в которой чёрная молния	4
Глава 2, в которой старый путь	19
Глава 3, в которой нужно потише	34
Глава 4, в которой штабеля	51
Глава 5, в которой всё тот же взлом	67
Глава 6, в которой полный круг	84
Глава 7, в которой бомбы	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Александр Изотов

Баттонскиль – 3.

Рабство Кольца

Глава 1, в которой чёрная молния

Дверь открыли, и внутрь вошёл тот бугай, которого Оркос послал перед этим найти свободную порталную площадку.

– Есть портал, босс-батыр, – изменённый орк радостно закивал.

– Идиоты, – со вздохом сказал Менэтиль, потом повернулся к нам, – Вы поговорили?

Вайт стиснул зубы, хмуро разглядывая меня. Гном был очень похож на нашего Дворфича, и от этого ситуация была ещё неприятнее.

– А твой папаня ведь потом обо всём догадался, уж очень умён был, – он постучал по лбу кулаком, а потом поморщился, – Вот только кто такой Чекан был? Вчерашний студент? А у нас в Министерстве связи, в отделах.

– Вайт, – проворчал Оркос, и постучал по запястью, – Время.

– Чека-а-ан. Этот выскочка со своей жёнушкой Гончей, – гном аж затрясся, – Они и во второй раз нам помешали, толь-

ко уже не случайно. Семнадцать лет назад мы почти открыли проходы во всех Великих Прорывах...

– Вайт, – Оркос сокрушённо потёр лоб, – Зачем ты с ними говоришь, они не поймут.

– погоди, Менэтиль! – Гендель снова повернулся ко мне, – А здесь, под Батоном, нам почти удалось, владыка даже стал выходить. Вот только Чекан, чтоб его...

Гном вдруг зарычал, словно от бессилия, и посмотрел на свои руки. Тут Оркос подошёл, положил ему руку на плечо:

– Друг, скоро проблема будет решена, и его сердце снова забьётся.

– Сердце?! – вырвалось у меня, – Чьё сердце?

– Властелина с той стороны, – спокойно ответил Менэтиль, – Видишь ли, твой отец не терял времени даром.

– Обычный бард... он посмел ударить владыку... Песней Небытия, – Вайт растерянно смотрел на свои руки.

Я замотал головой, глядя то на одного, то на другого. Проноты-то, которые Чекан собирал, я совсем забыл!

Песнь Небытия... Как там сказала тётя Надя? Услышишь, и тебя уже не будет?

Получается, мой отец остановил приход того властелина, сыграв ему эту самую песню?

– Боюсь, мой друг, он уже тогда был необычным, – горько усмехнулся Оркос.

– Боссы-батыры... кха... то есть, босс, – бугаи переглядывались, – Надо бы идти.

Оркос кивнул, и один из орков двинулся ко мне. Я сдаваться просто так не собирался, и замахнулся теслом. Бугай расхохотался, и даже подставил ладонь:

– Ну-ка, тяпка-батыр.

Вайт не преминул вставить:

– Тегрий обмолвился, что тебя прозвали тяпка-мэном?

Другие бугаи рассмеялись, и Оркос тоже не выдержал, заулыбался.

– Незавидная судьба у сына великого отца, будь он трижды проклят, – без тени улыбки сказал Вайт.

Я, понимая, что это бесполезно, всё же ударил по ладони. Прямо остриём кельта в растопыренную лапищу. Рука орка чуть дёрнулась, на коже проступила ссадина, но не более того.

– Кровь Чекана, – заржал орк, – Тяпка-батыр оставил мне смертельную рану.

Остальные подхватили, заливаясь хохотом, а Боря прошептал мне:

– Валим шкаф.

Пришло время действовать, и мы отскочили за полку, упёрлись.

– Нубы вы Батонские, – Вайт затряс кулаками, – Мой кабинет!

Надо сказать, у орка реакция была что надо. Мы даже не успели наклонить полку, как бугай упёрся в неё ладонью и снова прижал к стене.

– А ну, не балуйте, – сказал он, но тут же ему на лоб сверзился горшок с цветком.

Сыплющаяся по лицу орка земля что-то во мне перемкнула, и я даже не понял, когда моё тесло воткнулось ему в лоб.

Что это был за удар. Раздался хруст, и бедного бугая снесло прямо на одного из собратьев. Те оба упали на пол, и в кабинете воцарилась тишина.

Я отступил назад, держа наготове кельт. Бобр похлопал меня по плечу, ободряюще кивая, но я и сам видел, что лица у всех моих согруппников были бледными.

Менэтиль и Вайт, округлив глаза, смотрели на распластанные тела. Но вот бугай, придавленный напарником, заворочался.

– А ну, орк-батыр, дай встать, – рыкнул он на своего собрата.

Тот не отвечал, и грязно-кровавое месиво на его лице явно было несовместимо с жизнью. Да ещё через миг над трупом появилась субстанция опыта, которую можно было бы собрать в бутылёк

– Но... но... – Вайт чуть попятился, – Тут же щит!

Оркос Менэтиль щёлкнул пальцами, будто что-то направляя в меня, а потом растерянно посмотрел на свои руки:

– И он до сих пор работает.

– Горшок, братва! – Бобр вдруг подскочил к полке, подхватил оставшийся там цветок.

– А-А-А!!! – с разъярённым криком ещё один из бугаёв

бросился в нашу сторону.

Боря метнул свой снаряд, но орк небрежно расколол горшок кулаком. Дождь из земли по инерции окатил орка, тот на миг зажмурился, а я прыгнул вперёд.

И я почти достал его – тесло сигануло по руке, брызнула зелёная кровь, но бугай вывернулся. Другая его рука хлопнула по моему запястью, с хрустом сжала, а потом подхватила выпавшее тесло.

Отскочив, раненный орк стал рассматривать моё оружие, даже попробовал лезвие на вкус.

– Просто тятка, босс.

– Твою же... щепень-гребень! – Вайт, всё ещё не веря, смотрел на труп орка у ног, – Это не просто тятка, это кельт. Оружие северных...

– Воистину, – Менэтиль прищурился, потом махнул остальным, показывая на меня и моих друзей, – Этого живым, остальных в утиль. Но без шума чтобы.

Отступая дальше за стол Вайта, мы принялись лихорадочно рыться в кошельках. Биби стреляла из рогатки камнями, но без силы земли её выстрелы только злили орков.

Раненый, помахивая моим теслом, так вообще ловил каменные снаряды зубами, демонстративно разгрызая и выплёвывая.

Боря с Ланой в каком-то веке достали свои нубские дубинки, а Лекарь всё сжимал погнутый бубен. Я тоже пытался нащупать в кошеле дубинку Чернецова, но вдруг под пальцем

проскочило что-то мелкое... Семечка дриады!

Я сразу же вытащил семечку и сунул Биби:

– Попади в рот, – прошипел я.

Сообразительная рыжая мигом зарядила и послала семя выпендрёжнику, ловящему снаряды зубами. Тот так же ловко перехватил, клацнул челюстью и ощерился. Правда, через миг ещё раз пожевал, кивнул одобрительно и буркнул:

– Вкусно.

Это были его последние слова.

Потому что изо рта орка вдруг вылез крупный подсолнух – бугай дёрнулся пару раз, а потом просто рухнул лицом на стол Вайту. С грохотом мебель пошатнулась, сдвинувшись к нам.

Из затылка бедняги проглядывали корни, и двое оставшихся орков, обходя стол с разных сторон, с сомнением переглянулись и остановились. Глянули на рогатку Биби, и сунули руки за пояс, чтобы вытянуть огромные топоры.

– Ну, тятка-батыр, – прорычал один из них.

Дальше отступать было некуда. Позади стена, и в руках только дубинки.

– Знаешь, Герыч, я так рад, что оказался в твоей группе, – вдруг сказал Бобр, – Вот так на первом курсе, а я уже фигачу вселенское зло.

– Я всё-таки хотел бы выжить, – ответил я.

– Знаешь, я позволю себе согласиться с тобой, – занудно протянул Лекарь, – Потому что очень не хотелось бы вот так

оборвать потомственную династию.

– Толян, у тебя ж брат есть.

– Уверяю тебя, деревня, уж лучше бы династия оборвалась на нём.

Один из орков, взмахивая топором, что-то рыкнул, приготовившись к прыжку... но вдруг вся комната озарилась голубым светом, вспышка заставила всех зажмуриться. Воздух затрещал, запахло грозой.

В следующий миг перед нами оказалась чья-то чёрная спина – и снова замелькали вспышки, одна за другой. Орки орали, с кем-то сражаясь, но чёрная молния металась между ними, и буквально через секунду бугаи упали.

Тут же снова вспыхнул голубой свет, потом ещё. Тень пригнулась, словно держала держала чьи-то удары, а потом всё кончилось.

– Братан, ты жив?

Мы стояли, пригнувшись, и во все глаза пытались рассмотреть погром в кабинете.

В воздухе висела дымка, не позволяющая разглядеть спасителя. Впрочем, я уже по изящной фигуре, обтянутой в чёрную кожу, догадался, кто это.

Тень повернулась, сверкнув окулярами, подняла к лицу руку, и через миг стянула облегающий капюшон-маску. Чёрные, зализанные назад волосы, орлиный нос, тёмные глаза...

Екатерина Глазьева, улыбаясь, смотрела на меня и мою группу:

– Ньюбс, а ты уже совсем ведь не ньюбс.

Я, облегчённо вздохнув, закашлялся от дыма, и Глазьева помахала рукой, будто пытаюсь разогнать его.

– Щит у них хороший, сразу не треснул, но устаревший. А вы молодцы., – она показала большой палец.

Что-то стукнулось в дыму, и Екатерина повернулась, в её руках появились и блеснули кинжалы. Но тут же опустила их – из марева собственной персоной появился модератор Чернецов.

– Герман, когда я в тебе сделаю дырку, может, научишься предупреждать?

– Катринити, расслабься – Чернецов присел над трупом орка, у которого грязная морда была раскурочена моим теслом .

Он, потирая небритый подбородок, оценивающе смотрел на увечья. И, судя по глазам, модератор не особо понимал, как такое могло произойти.

– Герман, где эти? – спросила Глазьева, – Они меня тут чуть не пришили.

– Ушли, – покачал головой Чернецов, – Там в коридоре порталы открыли, адскими свитками воспользовались.

– Прямо в Сито? – изумилась она, – Беспредельщики!

Модератор кивнул, а потом круглыми глазами стал смотреть, как к трупу орка подскочила Блонди. Та держала в руках склянку с опытом.

– Ты что делаешь? – изумлённо спросил Чернецов.

– Ай нид опыт, – без особого пиетета отчеканила Лана.

Модератор встал и довольно грубо подхватил Блонди за плечо.

– Хэй, вот а ю дуин?! – Лана дёрнулась в сторону.

– Вас здесь не было! – палец Чернецова обвёл всех нас, а потом уткнулся в меня, – Слышишь, Гончаров?

Я лишь растерянно смотрел, ещё не осознавая, что всё позади. Потом, всё же кивнув, я полез в инвентарь за свитком возвращения и сделал остальным знак поступать так же.

– Стой, – Глазьева подскочила, перехватила мою руку со свитком, – Не надо, следы оставишь.

Чернецов, глядя на меня без особого дружелюбия, кивнул, потом сказал:

– Катерина, уведёшь их? Я тут зачищу всё.

Девушка махнула следовать за ней. Через пару шагов она обернулась и спокойно сказала:

– Ребята, если вы сейчас же не сдвинете свои задницы, я уже не смогу вам помочь. Через пару минут здесь будет Министерство.

Сразу подорвавшись, мы двинулись следом. Но Чернецов вдруг упёр Бобру ладонь в грудь:

– Стой!

– Э, ядрён батон...

Модератор пошарил под наплечником Бори и, вытащив на свет мелкий кругляшок, сунул себе в карман плаща. Бобр ошарашенно смотрел на всё это.

Чернецов кивнул нам, показывая, что можем идти. На меня он почти не смотрел, но я всё же вытянул из кошелька Дубинку и протянул модератору:

– Спасибо.

Тот отвёл ладонью и покачал головой:

– Тебе ещё пригодится.

Несколько секунд, чтобы собрать все свои растерянные пожитки, и вот мы уже несёмся вслед за Глазьевой по коридорам.

Перед поворотом я на миг обернулся. Позади, вылетая из открытого кабинета Вайта, вспыхивало голубое сияние, освещая тёмный коридор. Потом выскочил Чернецов, отскочил, и из проёма с грохотом вырвался густой дым.

Пара лестничных пролётов, и вот мы уже шли знакомым мне коридором. Правда, в прошлый раз тут меня вели тот желтоглазый и его бугаи.

– А вам не интересно узнать, что там происходило? – наконец спросил я у нашей спасительницы.

– Георгий, – вдруг сказала Глазьева, – А как мы вообще узнали, что там что-то происходило?

– Ну, жучок, я так понял? – сказал я, покосившись на Бору.

Глазьева кивнула.

– Но там же щит был, как он работал? – удивился я, – Я так понял, глушилка там была.

– Плохая глушилка. Щит только на боевые классы, насколько я поняла, – Екатерина вздохнула, потирая запястья, – Я чуть жилы не порвала, пока разряжала его.

– Бат ю а... уровень намба найн? – спросила ошалевшая Блонди.

– Что? – Глазьева растерянно посмотрела на меня.

– Щит был рассчитан на один удар игрока девятого уровня, – перевёл я.

– Ааа... Нет, конечно, я седьмой, – усмехнулась Екатерина, – Просто технологии позволяют.

– А жучок как работал?

– Смесь нубсовых и магических технологий. Если глушит магия, работает обычная запись. Но вообще Вайт сплоховал, щит у него устаревший уже.

Глазьева шла быстро, мы едва поспевали.

– Это был Вайт, – яростно затараторил я, – Это он всех убивал там, в Прорывах.

Глазьева обернулась, потом покачала головой:

– А об этом никому.

– Но мой отец не виноват!

– Никому, ты слышишь?

– Вы тоже заодно? – я чуть сбавил шаг, но тут же меня сзади подпёр Бобр.

– Не тупи, Георгий! Ты думаешь, почему из Министерства сюда сразу летят?

Я стиснул зубы. Эти тайны и заговоры. Всё слишком запу-

танно, и вот только показался просвет – а передо мной опять захлопывают дверь.

– Пока нельзя! Доверяй только мне, Чернецову и Гномозеке.

– Но ведь брат ректора...

– Это брат, но не ректор же, – огрызнулась Глазьева, – Родственников не выбирают, у них история своя, у Дворфичей.

– А Герман... Он слышал, что мой отец не виноват?!

– Слышал, Георгий, слышал.

Мы спустились ещё на пару пролётов, нырнули за дверь и оказались в порталном помещении. Глазьева сразу же щёлкнула замком, потом прошла к portalу, вытягивая свиток.

– Чернецов одарил своими, надзорскими, штучками, – улыбнулась Екатерина, и бросила свиток на портал.

Мы прошли вслед за ней, потом портал осветился. Кажется, в синем свете заискрило что-то красное, но уже через секунду нас поглотила вспышка.

Снова тот коридор с редкими чадящими факелами и свисающей паутиной. Именно здесь меня вела тогда Глазьева, рассказывая про то, что мне придётся пройти по инсту следом за группой практикантов.

– Ну, ты уже догадался, куда тебе веду, Георгий?

Я кивнул.

– Катакомбы с гоблинами?

– Именно. Правда, его давно не чистили, и там может быть

жарко. Но тебе нужен всё тот же портал, его пока так и не раскрыли.

– Мой отец...

– Я знаю, Георгий, – нахмутив брови, отрезала Глазьева.

Мы уже дошли до тупика. Путь преградила уже знакомая плита, на которой был начертан знак смерти – черепок с костями.

Тишину в подземелье теперь нарушали только наше сиплое дыхание, пробежка далась нам с трудом.

– Так, Георгий, – положив мне руки на плечи, сказала Екатерина, – Твой отец, может, и не так плох, но он действительно убивал игроков.

– Но...

– Послушай. Пусть они были плохими, но не все: некоторые и не знали про заговор.

– Вайт сказал про пришествие.

– Мы слышали. Так, Георгий, мы сейчас тут со всем разберёмся, Министерство это так просто не оставит.

– Этот желтоглазый, его зовут Оркос Менэтиль.

– Мы слышали, – терпеливо кивнула Глазьева, – Мы ещё в прошлый раз наводили с Германом справки, пытаюсь узнать, кто это был. Вот только никакого Оркоса не существует.

Я округлил глаза, а Екатерина снова вытащила свиток, подошла, и прижала к плите, закрывающей вход в катакомбы. Из-под её ладони вспыхнул дымок.

– Недавно нас предупреждал Гномозека, что не всё ладно

в Батоне. Дьявольская нота, гномы эти, в саду мангольер заколдованный.

Плита начала со скрежетом подниматься.

– А вы чего? – Екатерина вдруг осмотрела нас странным взглядом.

– Э-э-э... – вырвалось у меня, – Что?

– В каты идёте, что! – она зыркнула строгим взглядом, – Пухи, зелья... Готовьтесь, мать вашу!

Чертыхнувшись, мы полезли в кошелю. Из-под поднимающейся плиты стали вырываться звуки подземелья – какие-то скрипы, визги, далёкий лай.

– Сам ничего не предпринимай, Георгий, – Глазьева покачала головой, – Ты только в Батоне в безопасности, Гномозека ещё держит оборону.

– Это, мы Герыча в обиду не дадим, – буркнул Бобр.

– Молодцы, – Екатерина кивнула, – Группа – это главное.

Я смотрел, поджав губы. Из-под плиты дохнуло спёртым воздухом, донёсся запах истлевшей смерти.

– Не иди по следу отца, Георгий, – Глазьева посмотрела мне в глаза, – Они только и ждут это от тебя.

– Судя по тому, как они скрывались, заговорщиков и не так много, – буркнул я.

– Но мы не знаем, кто они! Георгий... – Екатерина хотела сказать ещё что-то, но я только положил ей руку на плечо и сказал:

– Спасибо вам. За всё.

Глазьева покачала головой, понимая, что так и не проби-
лась до моей разумной части души. А я же махнул своим, и
мы, не сговариваясь, все прошли под тёмные своды.

– Так же хотел бы выразить особую благодарность от лица
всей нашей потомственной династии Лекаревых, ведь ваши
действия...

– Толян, – буркнул Бобр.

– К сожалению, я тоже вынужден идти в это страшное под-
земелье, – вздохнул Лекарь и, звякнув бубном, зашёл вслед
за нами.

Силуэт Глазьевой было видно ещё мгновение, но через
миг плита опустилась, и нам поглотила темнота.

– Бат... какая у неё фигура, – прозвучал в тишине голос
Блонди, – В таком возрасте ай хоуп выглядеть так же.

Через миг послышалось рычание – она обернулась в кош-
ку.

Кажется, в прошлый раз я тут паниковал так, что будь здо-
ров. Трупы гоблинов в темноте, повсюду кровь... Тогда это
меня сильно напугало.

Сейчас же я был спокоен. Правда, рука всё равно потяну-
лась в карман за мобильником. Фонарик и в этот раз приго-
дится.

Глава 2, в которой старый путь

– А кто была эта красотка? – прошептала смущённо Биби, пока мы в слабом свете мобильных разбирались с нашим оснащением.

– Екатерина Глазьева, – ответил я, выкладывая из кошелька свои пожитки, – Сотрудница отдела Невмешательства.

– Невмеш? – удивился Бобр, рядом даже рыкнула львица Блонди, – Так это ж по нюбсам отдел, вроде. Или нет?

Я кивнул:

– Ну да. Она меня защищала в первый раз, когда я сюда попал.

– Офигеть у неё подготовка, – кивнул Боря, – Я думал, она самое малое в Надзоре работает, как тот седой.

Под седым он, судя по всему, имел в виду Чернецова.

– Главное, что не в Забвении, – усмехнулся я.

Произошедшее сверху так подстегнуло меня, что от волнения я не сразу смог зацепиться за вещи в инвентаре.

Теперь всё вставало на свои места. Ну, почти всё...

Главное, мой отец не плохой. Все последние сомнения исчезли, и я всем сердцем желал как можно скорее узнать всё о родителях. Что с ними случилось, где они, как ушли из этого мира?

Слабая надежда билась в глубине души. А может, они живы? Да, у Чекана, как у мужчины, были глобальные планы.

Остановить пришествие властелина, при этом не раскрыться раньше времени и не попасть в лапы заговорщикам.

Он хотел спасти мир. И сделал это.

Моё сердце забилося, на миг я даже перестал слышать шёпот своих тиммейтов.

А мама? Сколько раз я уже слышал, что Гончая не уступала Чекану в смекалке, а то и превосходила. Да, мой отец грезил во вселенских масштабах, а мама думала намного мельче, более приземлённо.

Она хотела, чтобы они сами спаслись. Чтобы чета Чекановых после всех этих катаклизмов осталась жива. Ведь ради этого и были все заморочки с дриадами. Я прямо чувствовал, что зёрна граната – ключ к разгадке, где сейчас мои родители.

Всё как-то отступило на второй план. Предстоящая игра в нубобол, развитие моей команды...

Нет, Гончар, если мы останемся слабыми, ничего не получится. Ты не сможешь пройти путь отца.

Я, поджав губы, заставил себя вернуться из мечтаний о светлом будущем, и, опустошив кошель, поднял голову. Остальные тоже вытаскивали запасы, и вскоре перед нами образовалась кучка.

Пять свитков возвращения, столько же свитков воскрешения. Три зелья здоровья, и ни одного, твою же за ногу, зелья от Кента. Ух, как я сейчас хотел иметь в запасе его бурду.

Тут же были моя коробочка с зёрнами граната и ветка с

дерева мангольеров.

Я потёр подбородок... Не густо.

У Бобра обнаружилось неиспользованное «зелье храбрости». Нормальное, купленное на складе, так и не использованное. Правда, нубское.

А ещё у нас были ограничены запасы снарядов для Биби. Мы с ней насчитали пятнадцать выстрелов. Для того, чтобы пройти до того портала, этого может не хватить.

Глядя на тёмный коридор, начинающийся за углом, я пытался вспомнить, какой путь в прошлый раз прошёл. Кажется, там должно быть... Собака-мутант в клетке? Или нет?

– погоди, братан, – вдруг сказал Бобр и указал пальцем на свитки возвращения.

Я сам уставился, открыв рот. Пипец, а что сразу-то не догадался?

– Я так подозреваю, – подал голос Толя, – Что на территории Сито эти свитки не действуют.

– Да ладно, Толян, а вдруг лоханулись, а? Там же сейчас бойцы Министерства сюда валят... – Боря поднял свиток, – Вдруг дыра в системе безопасности?

Я молча смотрел, как он раскрывает лист, смотрит, начинает читать. Тут меня осенило, и я схватил его за руку.

Поздно...

– Что? – спросил Боря.

– Ты успел прочитать? – в панике я посмотрел на неактивированный свиток.

– Ну да, – вздохнул Бобр, сворачивая лист обратно, – Только он не работает.

Я с опаской посмотрел на плиту, закрывающую вход к нам в каты. А может ли быть такое, что попытки вылета из Сито как-то отслеживаются?

Вполне возможно, что я зря паникую. Но если мои страхи обоснованы, гоблины тут покажутся нам цветочками.

– Всё, дубинки в руки, и вперёд, – я указал на коридор, но тут же Лекарь зашипел:

– Ш-ш-ш...

Мы все замолчали. Я ничего не слышал, но Толя прошептал:

– Сюда идут гоблины.

Заметавшись взглядом по пустому помещению, я вспомнил – в прошлый раз здесь лежали трупы, около десятка убитых гоблинов.

Пипец, Гончар, разгоняй мозги. Были трупы, значит, гоблины откуда-то взялись. Значит, у них сюда ходит патруль, проверять вход в родные катакомбы.

– Сколько их?

– Не могу разобрать, – Лекарь поморщился.

Боря, опуская забрало шлема, кивнул нам:

– Ну что, братва, сбачаем рок в этой дыре? Заряжай, Толян, – и танк засопел от смеха, глядя на помятый бубен в руках Лекаря.

– Всё, хватит болтать. Их будет с десятков, и это не Батон-

ские кухонные добряки, – буркнул я.

Рассредоточившись, мы заняли позиции перед тёмным проёмом, прижавшись к стене. Выключили мобильники, стали ждать.

Вскоре забрезжил свет, неровные всполохи факелов стали разгонять темноту. К нам прилетали отдельные слова: гоблины переругивались, шутили, смеялись. И казалось, патруль особо сюда и не спешил.

– А ну, стоять, на! – чётко долетело до нас.

Судя по всему, гоблины уже завернули за последний угол и скоро должны были выйти из коридора.

– Чего, нах?

– Выпил до хрена, – буркнул первый.

– Ой, ну ты кирдык, на.

– Нет, на, я бурдюк, на!

Грохнул хохот, переходящий в хрюканье, а потом вдруг послышалось журчание. Кто-то из гоблинов отливал на стенку, причём очень долго, отфыркиваясь от удовольствия.

Биби рядом со мной шмыгнула, потом прикрыла нос рукой. Фыркнула и львица.

– Слышал, на? Что за нах?

– Ни хрена.

– Точно слышал, на!

Я нервно покручивал рукоять тесла, понимая, что сейчас от меня толку не слишком много. Тоже, что ли, как Биби, таскать с собой сумку, заполненную землёй до краёв?

Шаги стали приближаться. Звякнуло железо, гоблинские стопы стали шаркать осторожнее.

Боря стоял передо мной с другой стороны от прохода. Света факелов из коридора хватало, чтобы видеть, как он оттянул булаву для удара.

– Видишь, на?

– Ни хрена.

Полоская воздух, в комнату прилетел факел. Отскочив от пола, упал посередине, освещая каменные стены. Потом из прохода показался любопытный нос гоблина...

Шипастая булава с хрустом вплющила зелёный нос в череп. Бедный гоблин ничего не успел даже хрюкнуть, как Боря вогнал ему ногу в хлипкий нагрудник.

Коротышку отнесло на своего напарника за спиной, и тот распластался на полу в коридоре, захныкав. Тут же проскочила кошка, сомкнув челюсти на затылке, и пару раз трянула головой.

– И это всё? – с сомнением посмотрел на меня Боря, – Что-то всё не так страш...

Его оборвал удивлённый возглас:

– Вы кто, на?! – в темноте коридора проявилась фигура ещё одного коротышки. Секундная заминка, а потом он, выхватив ржавый тесак, понёсся назад, раздирая тишину криками, – Хана! Всем кир...

Свистнул камешек, крикун нырнул вперёд головой и затих на полу.

Биби смущённо улыбнулась, опуская рогатку, а мы все чуть присели от неожиданности. Слышал ли кто ещё этого гоблина?

Долго ждать мы не могли, и я махнул Лекарю собирать опыт с мобов. Всё, что было при гоблинах, мы засунули в кошель, Толя стащил с гоблина нагрудник, и наша команда двинулись дальше по коридору.

Нам повезло, огромный патруль не пришёл разбираться с нами. Но где-то же он должен быть?

Или я сужу лишь на основе опыта игр? Вполне возможно, что после зачистки Прорыв не заполняется так же, как до этого. А может, сейчас тут мало гоблинов?

Я не позволил себе расслабляться. Если Глазьева сказала, что каты давно не зачищали, и тут может быть жарко, значит, будем исходить из худшего сценария.

– Лекарь, – прошептал я, пока мы шли вперёд в темноте, – Готовь песню.

Толя вздохнул, но приложил палец к виску, стал что-то бормотать. Будто придумывал рифмы, а потом сам же качал головой – нет, типа, не пойдёт.

– Биби, как твой ёжик?

Биби смущённо повернулась:

– Я его чувствую, а звать трудно. Мне бы испугаться хорошенько.

– О, уверяю тебя, сейчас это устроим, – я усмехнулся.

Круглые глаза Биби хорошо было видно в темноте.

Тут снова донеслась ругань, а потом своды коридора огласила пьяная песня:

– В горах родились гномики, в горах они росли-и-и... – хрипел весёлый певец, – И думали, что гоблины не смогут их найти-и-и!

Ему вторил второй весельчак:

– Вот гоблины зелёные в пещеры к ним пришли-и-и, хорошою дубиною им головы снесли...

– Хорошо, нах!

– Им хана! На!

Мы прошлись до края коридора, к яркому проёму. Ещё на подходе я услышал то, что мне не понравилось – клацанье и звяканье по упругому металлу. Словно кто-то задевал когтями прутья решётки.

Боясь издать хоть звук, мы подкрались, и я, осторожно выглянул. Да, то же вытянутое помещение, и пугающие прутья решётки в стене, закрывающие нишу. За ними темнота, но я не стал всматриваться: хрипение твари было прекрасно слышно.

За столом в дальнем конце сидело четыре гоблина, двое из них дрыхли лицом в мисках. А другие, стучаясь глиняными кружками, упёрлись носами друг в друга и орали песни. Судя по всему, они ещё не дошли до состояния «ты меня уважаешь», и пока были друзьями не разлей вода.

Рядом со столом торчал из пола рычаг. И нам во чтобы-то ни стало нельзя было дать его дёрнуть.

Я шёпотом передал свои опасения команде, мы чуть посоветовались. Не рискнул я принимать решение в одиночку, и, оказалось, не зря.

Толя сосредоточенно слушал, что поют гоблины, а потом кивнул – он готов.

Боря схватился за каменный косяк, готовясь себя вытолкнуть. Львица за ним, а Биби, получив команду держать на прицеле рычаг, подняла рогатку.

– Три, два, один... – прошептал я, и Толя вдруг загорланил:

– В горах убили гоблинов, дубины не спасли-и-и!

Сразу же Бобр с Блонди влетели внутрь, и под дикий рёв собаки-мутанта за клеткой понеслись в конец комнаты. Я старался не отставать от них, держась чуть ближе к стене.

– Теперь у гномов бороды-ы-ы – орал Толя, – Зелёные, в крови-и-и-и!

Лица гоблинов вытянулись то ли от наглой песни Лекаря, то ли от вида несущегося здоровяка в шлеме с шипастой булавой. Но надо сказать должное, коротышки не сплеховали – в Борю сразу полетели кружки с пивом и тарелки.

Все гоблины успели вскочить и прикрыться столом, полетевшим на бок. Бобр с разбегу врубился в столешницу, пришибая всех четверых к стене. Вот только ножки стола мешали это сделать.

Гоблины оказались хитрыми, и даже не пытались атаковать. Они всем скопом ринулись открывать клетку.

Уже через миг стол отлетел обратно, чуть не свалив Бобру. Из-под обломков попытался выскочить к рычагу зелёный ловкач, но свистящий камень воткнулся ему прямо промеж глаз. А потом я в прыжке вогнал тесло ему в шею под затылок.

Ещё один гoblin тоже попытался с другой стороны, но Бобр быстро сориентировался, и удар шипастой булавы пришил широкую челюсть к полу.

Наша львица в грациозном прыжке на излёте перехватила третьего коротышку, сиганувшего прямо через верх.

А вот четвёртый оказался хитрее всех. Он прыгнул не к рычагу, а ко мне. Я едва успел увернуться от тесака, влетевшего в стену рядом со мной, как гoblin, кувыркнувшись под колени нашему танку, метнул пивную кружку.

И кинул он её прямо в рычаг...

Камень Биби так же метко вошёл гoblinу в лоб, оглушая, но тот уже сделал своё дело – кружка оделась прямо на рычаг и по инерции сдвинула его. Не на весь ход, но вполне ощутимо.

Решётки в стенах закрипели, чуть поднялись, и сразу же под них просунулась лапа, а потом и клыкастая пасть:

– АГАРВ-ГАВ-РГАВ!!!

Плечи не проходили, но тварь в клетке зарычала ещё яростнее, пытаясь протиснуться в щель, и решётка стала поддаваться под её напором. Я откинул тесло и прыгнул к рычагу, ухватился, но меня сдвинуло вместе с ним – соба-

ка-мутант была невероятно сильна.

– Давай, братан, – Боря попытался помочь, но тут тварь что-то сделала, и по комнате разлетелись острые иголки.

Биби вскрикнула и упала, схватившись за шею, тут же рычаг снова дёрнуло. Через миг хрустнули пазы, державшие решётку, разлетелись осколки – и тварь вылезла.

Страшная помесь собаки и льва, только грива была вся игольчатой, как у дикобраза. Собака оскалилась, приближаясь к Лекарю и Биби – они были ближе всех, оставшись у входа в помещение.

Раздался рык, когтистые лапы царапнули по полу, и на тварь запрыгнула наша Блонди. Она попыталась укусить за загривок, но упёрлась пастью в иглы и жалобно зарычала.

Когти Блонди располосовали спину собаке, вот только львица была меньше этого монстра, и через миг тот, вывернувшись, хватил её за бок. Рванул головой, и наша Блонди с криком полетела к нам обратно.

Тварь чуть присела, страшно зарычала, а её грива будто надулась – и тут же иголки полетели по всей комнате. Я почувствовал уколы в плечо и ногу, и на миг они онемели.

Я уже думал, что всё, наш поход закончен, но тут собака-мутант клюнула носом в пол. Ей прямо под ноги прикатился ёж Биби. Он был совсем небольшой, но каменный, и его веса и скорости хватило, чтобы свалить тварь.

Через миг огромная клыкастая пасть попыталась ухватиться за наглого ежа, даже приподняла над полом.

Я успел увидеть, как Лекарь помогает Биби прыгнуть обратно в коридор, за угол. Сам я, пытаюсь устоять на одной руке и ноге, рванул к лежащему на боку столу.

Тут же меня подхватила Бороина рука, что-то мягкое и пушистое коснулось лица – и мы все трое оказались за дубовыми досками.

БАМ!!!

Взрыв в замкнутом помещении здорово саданул по ушам, и я едва ли слышал, как стол содрогнулся под шрапнелью. Вот теперь у Биби полно снарядов для рогатки.

– Ядрён батон, – будто сквозь вату послышался голос Бобра, – Никак не привыкну.

Я усмехнулся, вылезая из-за стола. Рука и нога уже чувствовались, видимо, яд у твари действовал недолго.

– Во снесло башню, – Бобр, как и я, уставился на зрелище.

Бедная собака мутант сделала ошибку, пытаясь раскусить ёжика – теперь гривастая шея заканчивалась ничем, голову снесло начисто.

Лекарь с Биби осторожно выглянули из-за угла и снова зашли в комнату. В этот же момент всё каменное крошево на полу зашевелилось, сливаясь в единый центр.

– Не понимаю, – Толя будто пританцовывал, пытаясь обойти сходящиеся потоки камешков, – Ты опять дал ему зелье?

– Нет, – я ошарашенно покачал головой.

Через миг ёжик, как ни в чём не бывало, сложился снова,

а потом, зафырчав, унёсся в тот проход, что был за столом.

– Какое зелье? – чуть ли не синхронно спросили Бобр и Биби.

Подошла хромающая львица, и я полез за зельем здоровья для неё. На боку Блонди красовалась рваная рана от зубов мутанта.

Но все тиммейты ждали ответа, и пришлось объяснить, что такую способность восстанавливаться питомец Айбиби получил после того, как испил бурды Кента.

– То самое зелье, из-за которого меня в больнице сшивали несколько дней, – закончил я, – Способность ящерицы к регенерации.

– Но эффект должен был пройти? – растерянно спросила рыжая.

Она так и смотрела в тот коридор, где исчез её колючий дружок.

– Должен был, – я кивнул – Но почему-то не прошёл.

– Это всё хорошо, уважаемая команда, – вдруг сказал Лекарь, – Но куда побежал твой ёж, Биби?

Мы все уставились на выход. Я лихорадочно пытался вспомнить, что там дальше...

А дальше я как раз и встретил Кента. Кажется, там была пещера, полная трупов гоблинов, и ещё стояли алтари, с которых персик собирал мох.

– Пипец, – только и успел сказать я, когда снова раздался взрыв.

БАМ!

Мы бегом понеслись дальше, готовясь к нападению из-за любого угла. Команда сразу же потребовала хотя бы приблизительно рассказать, что находится в этих катакомбах.

Сбивчиво я сообщил, что нам нужен другой зал, как раз после пещеры с алтарями, где у гоблинов склады какие-то. Насколько я помнил, там тоже стол, рядом с камином, и вот за ним-то секретный портал.

Но прежде...

– Перед складами два прохода, и за одним вроде как босс, – пыхтел я, вспоминая путь с Кентом.

Помнится, команда «не последнего человека в Батоне» как раз валила какого-то монстра, когда мы с ним бегали по складам.

– Босс?! – на меня уставились круглые глаза.

– Ну да, нам туда не надо, – я затряс головой.

БАМ!

Грохнул взрыв, и нам уже стали попадаться паникующие гоблины. Они, как ошалевшие, неслись от какой-то напасти, и не сразу понимали, что мы враги.

– Кирдык, на! – вылетел из-за угла коротышка, и тут же отправился к гоблинским праотцам.

– Блин, братва, хоть бы один крепкий попался, – выругался Боря, стряхивая зелёную кровь с булавы, – Оглушить не могу никого, они сразудохнут.

Мы ещё не успели выбежать в пещеру с алтарями, как по

коридорам разнёсся леденящий душу рёв.

– У-УА-А-А!!! – казалось, что в пещерах поселился тираннозавр.

Алтари были все раскурочены взрывами, и наполовину разрушены. Везде лежали трупы гоблинов, но некоторые вполне ещё шевелились, тянулись к клинкам и пытались подняться.

Один из шаманов, опираясь на расписанный посох, прилип к почти целому алтарю и пытался всё что-то склдовать. Но очередной рёв босса откинул тощего гоблина от камней, с него даже слетела перьевая грива.

– УА-АААА! – волна ужасающего крика звучала уже гораздо ближе.

– Ну что, Боря, ты заказывал кого-то покрепче? – поджав губы, сказал я.

– Я бы ещё кое-что добавил, – обернувшись назад, сказал Толя, – Хотя может, мне показалось...

Слуху Толи я доверял, как своему взлому.

– Лекарь, не молчи уже.

Мы все уставились на него, и тот, заметно побледнев, сказал:

– Плита на входе в катакомбы... вроде как опять опустилась.

Глава 3, в которой нужно потише

В этой пещере мы управились всего за минуту.

Меткий выстрел в лоб шаману, и разукрашенный гоблин откинулся на алтарь, собранный из камней. Священная постройка и так пострадала от воплей босса, а теперь окончательно рассыпалась.

Биби снова зарядила камушек, отстреливая особо живучих. Блонди и Бобр добивали оглушённых гоблинов, неубитых взрывами ёжика.

Мы же с Лекарем носились между трупами с бутылками, заодно собирая лут. Мне с моим теслом пришлось признать, что пока толку от меня мало. Стукнуть очень больно гоблина могу, но, чтобы его убить, надо постараться.

С каждого гоблина падало не так много опыта, всего по 15 единиц. Поднести бутылёк – и крохотный сгусток опыта сразу нырял в горлышко.

– Не густо, – проворчал я.

– Как сказал один шибко умный чувак, – буркнул Бобр, проходя мимо и опуская булаву на голову пошевелившегося гоблина, – Зажрались вы, батенька.

– Ну, после огров на болоте, с которых по сто с лишним падает...

– Там вон, ядрён батон, к нам спешит ещё такая дура, – Боря ткнул оружием в сторону выхода с пещеры, откуда вре-

мя от времени доносился оглушительный рёв.

— Лекарь, песню дружбы готовь, — снова напомнил я, вставая.

— Да готовлю я, готовлю, — огрызнулся Толя, — Это ж вам не конвейер, шедевры создавать.

В кошельки шло всё — ржавые тесаки, бусы, кольца, подвески. Я даже собрал связку высушенных пальцев с шеи шамана, забрал его кривой цветной посох, на конце которого красовалась высушенная голова какого-то создания. Похоже на кикимору, если бы она была в десять раз меньше.

С гоблинов падало золото, и львица Блонди так и фыркала довольно, глядя, как я ссыпаю монетки в кошель.

Мой взгляд зацепился за зелёную поросль на одном из голышей, вывалившихся из гоблинского алтаря. Мох, который собирал тогда Кент.

Я кинулся соскребать его, в надежде, что Кент оценит такой подгон. И тут-то я замер, вспомнив...

На складах, где нас с персиком чуть не пришибли гоблины, был синий мох.

Синий. Мох.

Который помогает гномам с их магией. Вот же блин, Гончар, это такой риск! Нам бы до портала добраться.

Волнуясь, я покосился на Биби, потом осмотрел всю команду.

Бобр в помятом железном доспехе, в шлеме, положил зелёную от крови булаву на плечо и поправлял на поясе бутылки.

лёк с опытом.

Долговязый Лекарь в потрёпанном гоблинском нагруднике, слегка взъерошенный, теребит в руках погнутый бубен, пытаясь поправить сломанные диски. И бубнит себе под нос рифмы.

Рыжая Биби проверяет рогатку, и всё время поправляет короткую причёску, прикрывая при этом глаза и к чему-то прислушиваясь. Зуб даю, она пытается почувствовать ёжика, который куда-то запропастился.

Блонди в форме кошки сидит и облизывает окровавленные лапы, вытащив страшные когти.

– Ну что, киса, вкусно? – спросил Бобр и хохотнул.

– Фр-р-р, – брезгливо ответила Лана, но лапу облизывать перестала. Сделала вид, что рассматривает когти.

– Гоу-гоу-гоу, – я, взяв наизготовку тесло, махнул за собой и побежал к выходу из пещеры.

Если позади есть преследователи, им нужно немного времени, чтобы нас догнать. Обобрав всю пещеру, мы управились за минуту, и поспешили дальше.

В стенах природной пещеры вдруг появилась каменная кладка, пошёл ровный коридор, и мы наткнулись на очередное месиво: ёжик рванул в узком проходе, уничтожив целую ораву, штук 5-6 гоблинов. Точнее было сложно сосчитать, если только по оторванным конечностям.

– Сеструха, а давай у Кента спросим такую бурду, чтоб твой дикобраз весь данж сразу зачищал? – улыбнулся Бобр,

оглядывая побоище.

Судя по шрапнели, торчащей в стене, ёжик уже не восстанавился. Заряды взрывов кончились.

– Когда же я смогу им управлять? – вздохнула Биби, собирая с пола патроны для своей рогатки.

– Сможешь, – уверенно кивнул я.

Мы быстро пробежались по останкам, собрав опыт и неизмазанный в крови лут. Это в играх всё, что не выпадет, подбираешь. А тут, когда поднимаешь амулет, а с него густо капает зелёная кровь, то становится очень противно – эту мерзость надо ещё и в кошель положить?

Бобру повезло больше всех. Свой огромный щит он оставил в Батоне, и теперь, найдя в луже зелёной крови примитивный досочный щит, лучился от радости. Пусть испачканный, но лучше так, чем измазаться в своей крови без защиты.

– Вот теперь потанкуем, – ощерился Бобр.

Непроизвольно мы с Лекарем переглянулись. Судя по опыту в других данжах, наш Боря частенько отключался первым.

Но мы, конечно, ничего не сказали.

А в следующем коридоре орава встретила уже нас. Четверо гоблинов засели за деревянными бочками, стоящими у стен – двое держали тесак и кинжал, у одного самый настоящий лук, а последний раскручивал пращу.

И, едва мы вышли на открытое пространство, как сразу нырнули назад. В стенку за нашей спиной воткнулся каме-

шек.

Чтобы оценить противника, мне пришлось осторожно выглянуть.

– Стоять, на! – крикнул главарь с тесаком и с самым настоящим оркским шлемом на голове, – Чё зыришь, на?

Грязный меховой подбой, засаленная кожа, и два торчащих рога. Где гоблин раздобыл такой трофей, я даже представить не мог.

Я снова спрятался, когда праща щёлкнула. Камешек раскололся совсем рядом.

– Уроды, на, вам кирдык!

– Ништяк, нах, – довольно бросил пращевик.

– Да ни хрена, не попал же, на?

– А ты вообще не стрелял, нах!

Гоблины стали ругаться, а я выглянул ещё раз. Эти хитрецы просто заняли позицию. Видимо, услышали, что отряд впереди весь положили, и решили подождать.

Придут либо свои, и тогда их только поругают – типа, чего не помогли-то? Либо придут чужаки, а с ними уже другой разговор.

– Наш босс идёт, на! Вам – хана!

– Кирдык, капец, каюк, кранты, крышка... Чё ещё, на?

– Капут, на!

– Ну, братва, ждать не будем, – мимо меня протиснулся Бобр, – За Бато-о-о-он!

Я не успел его остановить, а дальше времени на разду-

мья уже не было. Боря, выставив небольшой щит, понёсся вперёд, а мы, стараясь не выскакивать из-под прикрытия его широкой спины, следом.

– А! – Бобр вдруг споткнулся, осел на колено, когда ему в ногу прилетел камень.

И тут же по шлему чиркнула стрела.

Пернатая смерть рикошетом пронеслась мимо моего лица и я, поняв, что промедление лишь убьёт нас, прыгнул ещё дальше вперёд. Тяпка там, не тяпка, а драться надо.

Я был уже возле первой бочки с пращевиком, который лихорадочно пытался вложить ещё камень. Мне даже не пришлось его бить – снаряд Биби вошёл бедняге прямо в ухо.

Моего плеча коснулся мех – львица молнией пронеслась дальше, вонзившись зубами в горло лучнику. Следующая стрела, которую он успел поставить на тетиву, тоскливо ушла в потолок.

А потом передо мной мелькнул ржавый тесак. Я едва успел подставить кельт, как сверкнули искры, и руку трянуло от боли.

– На, уроды! На! – надрывался гоблин в оркском шлеме, осыпая меня ударами.

За его спиной напарник покинул укрытие и, занеся клинок высоко над головой, побежал на нашу Блонди, треплющую лучника. Ещё чуть-чуть, и рубанёт прямо по хребту.

Всё окрасилось в чёрно-белый цвет, время будто замедлилось...

Я понимал, что у нас есть свитки воскрешения, но перепугался здорово. И, хватанув воздуха, я в очередной раз отразил тесак, а потом просто нырнул на своего противника, уперевшись ему в грудь и пробежав с ним несколько шагов. Шлем съехал ему на нос, и коротышка только заверещал.

– Убивают, на-а-а-а!!!

– Что за на?! – замах другого гоблина не получился, ему не хватило всего одного шага до Блонди, как мы весёлой гурьбой навалились на него.

Все трое мы рухнули на пол.

– За Батон! – рывкнул я, пытаюсь лбом ударить противника.

Мой удар пришёлся в крепкий шлем, и у меня полетели звёзды из глаз.

А потом живот пронзила адская боль, и я почувствовал, как что-то холодное ужасно мне мешает. В глазах сначала сверкнуло, а потом стало темнеть.

В двух сантиметрах оскалившаяся пасть гоблина выплюнула мне в лицо:

– Порезали булку, нах!

– Геры-ы-ыч!

– Гонча-а-ар!

Я не успел отключиться, как меня подхватили за плечи и дёрнули на ноги. Рука сама дёрнулась к животу, и вдруг ухватилась за рукоять тесака, торчащего из меня. Да ну твою-то за ногу, он даже мне кожаный нагрудник проткнул.

Свистнула булава, и шлем с рогами вмялся в улыбающуюся передо мной рожу. Из-под убора обильно хлынула зелёная жидкость. Барахтающегося под нами второго гоблина вдруг схватила за голову Блонди и, рывком вытащив, отбросила в сторону.

– Убью-у-у-у, нах! – гоблин попытался вскочить, но Блонди придавила ему ногами грудь.

– Не убьёшь, – послышался хладнокровный голос Биби.

Она подошла к бедняге и в упор пробила из рогатки череп. Готов поклясться, я увидел в её глазах холодную сталь. Ту самую силу древнего знаменитого предка, который не побоялся никакой магии «властелина с той стороны», и просто долбанул топором по кольцу.

А потом глаза Биби повернулись ко мне, и в них проснулся самый обычный страх.

– Гончар!

– Зелье... – прохрипел я, и выплюнул кровь, – Свиток, быстрее...

– У-А-А-А!!! – рёв босса пронёсся по коридору, и пара бочек, за которыми до этого сидели гоблины, упали, покатились.

– Держись, держись, Герыч, – рядом Бобр сунул руку в мой кошель, и пытался нащупать зелье.

И тут под сводами пронёсся голос, который заставил меня замереть даже сквозь наступающую смерть:

– Именем Министерства! Игроки, бросьте оружие и

предъявите ваши аккаунты!

Мы разом обернулись. Даже я вдруг нашёл в себе силы прищуриться, чтобы разглядеть там, у угла, откуда мы только что выскочили, прозрачное плавающее марево.

Вот магия начала спадать, и из воздуха проявилась фигура. Коренастый мужчина, с модельной причёской, зачёсанной вбок. В элегантном чёрном костюме, из-под которого блестела самая настоящая кольчуга. В руке он держал длинный серебристый посох, которым постукивал по полу.

– Ты кто?! – вырвалось у Бобра, и он, только-только вытащив из моего кошелька зелье здоровья, выронил его обратно.

Я уже почти висел на плечах у ребят, но даже мне было заметно, что взгляд этого мага не сулил нам ничего хорошего.

– Особый отдел Надзора. Сегодня в Сито была совершена дивер...

– УА-А-А!!! – рёв оборвал игрока, ударив по ушам оглушающим эхом.

Мы все обернулись в другую сторону. Он был здесь.

В конце длинного коридора, подпирая головой потолок, двигался... тролль?! Ну, никем другим этот монстр не мог быть.

Очень похожий на болотного огра, только ещё крупнее и с одной головой. Одет в грубо склёпанную бронь, будто собранную из кучи самых разных доспехов.

Пальцы сжимали ржавую секиру, огромную даже для него, которая с ужасным скрипом волочилась за троллем, ме-

шая бежать многочисленной гоблинской свите. А гоблинов было много, они заполонили весь коридор под коленями гиганта, и кричали, галдели, ругались на нас:

– Убийцы, на!

– Кирдык!

– Хана!

– Помогите нам, – крикнула Биби незнакомцу, – Вы же видите...

– Боюсь, игрок, вы не знаете функции нашего отдела, – холодно ответил надзорщик, а потом стукнул посохом, и его снова стала обволакивать маскировка, – Но отсюда вам не выйти.

– Братва, как же так-то? – спросил Боря сквозь скрежет секиры, которая приближалась к нам по коридору.

– Ле...ка...рь, – прохрипел я, – Друж...

– Я не смогу, Георгий, – крикнул Толя в панике, – Он же босс!

– Ну! – рявкнул я, отдавая последние силы.

Всё заволокло туманом, и последнее, что я видел, это рукоять клинка, торчащего из моего живота. Нас вытащат отсюда, или нет?

Будто сквозь вату звякнул бубен, а потом донёсся голос:

– Тро-о-о-оль... грустно молчи-ит... Упа-а-ал малой деткой в Проры-ыв! Тро-о-оль был друзьями забыт, оди-и-ин в мире гоблинов жи-ил...

Я хотел улыбнуться, но холодная темнота вдруг обхватила

разум, и бросила меня в пропасть.

«Ты знаешь, кто такие павшие люди?»

«Нет».

Голос доносился издалека, из самого раннего детства. Я слушал его, но ещё не понимал. Зато так спокойно, когда этот голос рядом.

«Здесь ты не услышишь, сынок».

Да я и не слышал. А моя тётя, так вообще, обнулила меня. Слышишь, мам? Она обнулила, и ничего там не увидела, никакой Песни Небытия.

«Если оттуда пришло шесть рас, то почему высших семь?» – снова тот голос.

Это мой отец, он говорит так... так уютно. Моя мама что-то отвечает, стучит бокал, поставленный на стол, шуршат страницы книги. Мама ворчит, чтобы папа говорил потише.

«Тише ты, Герку разбудишь. Ты свои песни горланишь, а я потом укладывай».

«Да ну я... Ты же знаешь, мне тренироваться надо. Помнишь этого Вайта? Я его видел недавно, он так и продолжает следить».

«Он, в отличие от тебя, делает это тихо. Завтра в данж иди, я хотела выспаться».

Нет, не надо потише! Папа, мама, я хочу услышать вас!

Кто-то тронул струны, полился мелодичный голос. Как же хорошо пел Чекан.

Стоп, или это не Чекан?

– Тро-о-оль сходит с ума-а, Проры-ы-ыв пахнет кровью и мхо-ом... Сме-е-ерть от тебя лишь нужна-а-а, и тро-о-оль вернётся домо-ой! – пел мой отец голосом Лекаря.

Песня будто разбудила меня, я вздрогнул и стал крутить головой.

Где-то надо мной размывчатый потолок, ребристые борта кровати. Неясный свет от ночника падает со стороны, покачиваются игрушки, подвешенные сверху.

«Нет, это странно. Высшей расой признаны те, которые дали начало другим расам. Ну, тем, которые называют павшие, вторичные, обычные...»

«Так это же теория», – ответила мама, – «Сегодня мы живём в этом мире, и учёные не могли же забыть про нас, людей-игроков. Вот и подогнули».

«Ну, а тёмные эльфы? Вот ты можешь представить, что они павшие?»

«Да уж, я помню, как ты на уроках Таши не сводил с неё взгляда. Все вы, мужики, одинаковые, у вас степень величия сводится к размерам...»

«Вот опять ты за своё, Люб. Она ж мне помогла с подземельями. И тебе с зёрнами граната. Кстати, зачем они тебе?»

Голоса нырнули в прошлое, и я заволновался, меня стало распирать любопытство. Вылезти бы, послушать, мне это надо узнать.

Зёрна граната? Говорите громче, я не слышу!

И вылезти не могу, я руками-то толком двигать не умею. Кажется, я заворочался, а потом просто заплакал. О, а вот это я умею!

Тут через борта, задевая погремушки, протянулись руки. А потом в губы ткнулось что-то тёплое, вкусное, пахнущее... молоком?

Нет, не молоком.

Твою-то за ногу, опять этот запах. Уж химический аромат зелья здоровья, сбавленный запахом тины, я никогда не забуду. Хотя в сравнении с варевом Кента это ещё настоящий парфюм.

Искры резанули темноту, и я на миг вырвался из забытья. В губы тыкался бутылёк, по щекам струилась жидкость.

– Пей, пей, братан!

– Да не поможет, свиток надо, деревня...

– Во, шевелится!

Я закашлялся, подавившись, открыл глаза. Всё те же коридоры, и что-то оглушительно ревёт позади. Стены сотрясаются, или это меня трясёт?

Холодно в животе, ног не чувствую. Да, прав Лекарь, здесь нубским зельем не отопьёшься. Грамотно порешил меня гоблин, ничего не скажешь.

– Куда?! Герыч, куда, ядрён батон?!

Я растерянно поднял взгляд. Развилка.

Твою же за ногу, я не помню, куда идти. Когда меня здесь вёл Кент, я был в шоке от магического мира, и особо не за-

поминал путь. Один из проходов к боссу, а другой...

– У-А-А-А!!! – рёв за спиной чуть прочистил мне мозги.

– Тро... тролль?! – разлепил я губы.

– О, да, ещё какой тролль. Большой и злой, да, Толян?

– Кажется, он обиделся на меня. Но песня у меня вышла...

– Братан, чего стоим? – Боря тряхнул меня, и я снова чуть не отключился.

Пипец, так не поступают с раненым в живот, истекающим кровью. Обида и злость придали сил, и я опять поднял глаза, уставился на проходы.

– Я так полагаю, у нашего лидера небольшие проблемы.

– У-А-А-Р-Р!!!

Я вздрогнул от рыка, а потом поднял руку, ткнул пальцем.

– Направо!

Это было выше моих сил, и я сразу отключился.

– Аха-а-ап!

Я распахнул глаза, и сразу же схватился за живот. Клинка нет, а вот дырка в нагруднике есть. Больно, но терпимо.

Вокруг полумрак, вверх поднимаются штабеля ящиков, и мы сидим в одном из проходов. Торчат между досок ржавые клинки, какие-то прутья. Блин, а я ведь помню этот склад.

– Э... – только успел сказать я, как тут же мне рот накрыла ладонь.

Надо мной замаячили тени, я узнал шлем Бобра. В ухо ударил его шёпот:

– Тише ты, Герыч.

– С воскрешением, –дохнула в другое ухо Биби, прижатая моей спиной к ящикам.

– Он где-то здесь, – прошептал Лекарь, прикладывая палец к губам.

Кажется, я понял. Меня воскресили, причём свитком, в полевых условиях. Сил не было, и ужасная слабость во всём теле.

Но я жив! Пипец, твою-то за ногу, я жив!

Опёршись и виновато глядя на помятую Биби, я привстал, занимая более удобную позицию.

Наш ряд ящиков уходил к более светлому проходу, и там в боевой стойке застыла Блонди. Она прядала ушами, прислушиваясь, и только сейчас я услышал, как кто-то в помещении хрустит ящиками и ругается.

– Где они, на?

– Не видно ни хрена!

– Опять бардак, нах! Кому убирать, на?

– Пусть Бурдюк убирает, на.

– Точно, на, – гоблины захихикали, а потом вскрикнули.

Послышалось утробное рычание, хриплый вздох прокатился ветром по складу. Чья-то тяжёлая нога раздавила сразу кучу ящиков.

И как-то сразу я понял, что это тролль, и он всё ещё жив.

– Так, значит... – начал было я, но Бобр снова прижал мне ладонью рот.

Да чтоб тебя! Я гневно свёл брови, а Лекарь свистящим шёпотом объявил:

– Георгий, этот надзорщик-невидимка тоже здесь где-то.

– Во он шпарит, братан. Гоблинов пачками жёг! – Боря округлял глаза.

Пробежавшись взглядом по лицам тиммейтов, я попытался лихорадочно собрать паззл. Пока я был в отключке, Лекарь чего-то учудил с троллем, и ребята смогли добраться до этих складов.

Только теперь ситуация ещё хуже. Тот надзорщик, про которого я теперь с трудом вспомнил, тоже гнался за нами.

Я глянул на Толю, и тот виновато пожал плечами:

– Песня на откате, Георгий.

Боря с бравым видом сжимал булаву, и я понял, хоть одна команда от меня – и он побежит крушить головы. А прячется он так, за компанию.

Подползла Блонди, слушая наши разговоры. Она тоже была потрёпана, но вполне целая. Я оглянулся на Биби.

– Ёжик... – та зажмурилась, потом с жалобным видом сказала, – Не могу опять.

Мне хотелось подбодрить и её, и ребят. Ведь смогли даже со мной на плечах добежать.

И будто мигнуло что-то на стене, как раз за плечом Биби, за трухлявым ящиком. Мигнуло таким синим, сапфировым цветом, и едва заметно заискрилось.

– Братан, там нет прохода, – зашипел Бобр, когда я стал

протискиваться мимо Биби к каменной кладке.

Глава 4, в которой штабеля

Кое-как протиснувшись, и откинув от стены ящик, я припал к каменной кладке. На древнем кирпиче, вылезая из шва, поблёскивал мох. Мягкий, будто плюшевый, отдельные прожилки в нём мерцали, словно пропитанные светоотражающей краской.

Самый настоящий, тот самый, что так любят гномы...

– Чего там, Герыч?

– Мох, – ответил я, поддевая ножиком бахрому на камне, – Синий.

– Ой, – заволновалась Биби.

Пришлось сдуть пыль, стряхнуть немного грязи. И вот я, с улыбкой до ушей, перевалился назад, гордо держа синий лоскут над головой, словно олимпийский огонь.

– Вот, Биби, тебе нужно съесть...

Парни заинтересованно замерли, а Биби переглянулась со львицей, а потом часто замотала головой. Она с подозрением смотрела на мох, в глазах так и было написано, что какую-то штуку, срезанную со стены на грязном гоблинском складе, никто есть не собирается.

– Да это... – я замялся, пытаюсь подобрать слова, – Чтوب ёжика почувствовать.

– А ты уверен, братан?

– Наверное, – я пожал плечами, а потом твёрдо кивнул, –

Говорят, что гномы используют это для магии.

– ДРУ-У-У-УГ!!! – вдруг прокатился по складу дикий ор.

Голос был хриплый и мощный, будто шёл из трубы. Тут же немного содрогнулись ящики – где-то в дальней стороне склада рухнул штабель ящиков. Грохот и звон хорошо так приложили нам по ушам.

– ДОМО-О-ОЙ!!!

Мы все притихли, переглядываясь, а потом я прошептал:

– Какой ещё друг?

Боря усмехнулся, покосившись на Лекаря:

– Самый лучший друган.

Толя только пожал плечами:

– Я ж не виноват. Песня просто вышла ну очень... про-никновенная.

– Ядрён батон, да он у Толяна бубен сожрал, а потом полез обниматься.

Лекарь округлил глаза, видимо, вспоминая. И я понял, что у него ещё проблемы посерьёзнее, чем у остальных – нас-то тролль хочет убить, а вот с Толей дружить.

– Биби, держи, – я схватил Манюрову за руку, и хлопнул лоскут мха ей на ладонь, – Как созрешь, съешь.

– Но... я... не...

Я отмахнулся, оставив Биби наедине с сомнениями, потом стал протискиваться мимо ребят к выходу из ряда штабелей. Там падал неясный свет, и на полу уже маячили тени.

Гоблины, судя по шуму, шуровали между ящиками,

разыскивая беглецов, и уже приближались к нашему ряду. Они ругались, сталкиваясь друг с другом в узких проходах, и там же начинали потасовки:

– С дороги, на!

– Сам с дороги. Не понял, нах?

– А ну-ка сдриснул, на!

И звуки стучащей стали. А потом вдруг треск, и что-то со звоном посыпалось на пол.

– О, смотри, нах. Мой любимый тесак, так вот он где!

– Вот те на!

Я осторожно выглянул в проход, одним глазком. Да, гоблины были везде, шныряли между штабелями, но в основном держались под ногами огромного тролля. Тот стоял в широком проходе, на фоне света, падающего из дальнего проёма.

Троль не доставал до потолка, но всё равно его голова находилась на уровне верхних ящиков.

Громадный урод всё так же придерживал рукоять топора, правда, оружия не было видно, оно упёрлось в пол где-то за спиной тролля. А сам он стоял, отклячив губу и задумчиво ковыряя в носу толстым пальцем.

Вот громила достал зелёную соплю, а потом со вкусом слизнул.

Я поморщился. И почему-то вспомнил о Кенте... Уж этот персик сразу бы объявил, что это наверняка важный ингредиент для какого-нибудь зелья.

Вот тролль чихнул, орошая соплями головы гоблинов внизу, и те с криками залупили его по коленкам.

– Охренел, на!

– Тупая скотина, нах!

Тролль не обращал внимания, лишь заинтересованно посмотрел на лысину одного из гоблинов. Тот и так был зелёный, а в соплях ну вообще стал изумрудного оттенка.

Громадная ладонь обхватила замешкавшегося гоблина, внезапно притянула ко рту, и тролль, шумно всасывая, сунул голову орущего бедняги в рот.

Гоблин дёрнулся лишь пару раз, а потом затих. Вся шумная ватага под ногами тролля, к моему удивлению, не бросилась врассыпную, а захохотала.

– Вот же лошара, на!

– Это кто был, на?!

– Рохля, на!

– Хана Рохле, на!

А тролль, закончив долгий засос, брезгливо откинул тело гоблина куда-то в ящики. Лишь на миг мелькнули пустые глазницы убитого, и я понял, что вместе с соплями у бедняги высосали и мозги.

Тут тролль закрутил головой, стал шумно чесать затылок. Скрипнуло лезвие топора, показалось из-за его спины. Я обомлел: на секире был накинута почти располовиненный гоблин. Везунчик напоролся на лезвие грудью, да так и висел, будто обезьяна, спящая на ветке дерева.

На труп бедняги почти никто не обращал внимания. Лишь один из гоблинов, отбрасывая раскиданные везде ящики, время от времени кивал в сторону топора и со смехом бурчал:

– Пусть Бурдюк убирает, на!

– Вместе с Рохлей!

– Ой, на, ну ты даёшь, на!

Шурующие гоблины выскочили из одного ряда ящиков, и перескочили в следующий. Меня отвлёк шум с другой стороны: там тоже на склад заходили гоблины.

– Здорово, на!

– Нашли, на?

– Ни хрена!

Но ещё, готов поклясться, я увидел слабое марево в воздухе. Силуэты далёких гоблинов словно искажались в какой-то линзе, и эта линза была гораздо ближе.

Долбанный Надзорщик, это мог быть только он...

Отпрянув, я сразу пополз обратно.

– Так, народ, чего делаем?

Боря с готовностью подкинул булаву на ладони:

– Я выскакиваю и валю громилу. Вы всех остальных.

Усмехнувшись, я спросил:

– А реальный план?

– Песни нету, – Толя замотал головой, – Я вообще пустой.

– Дубинку доставай, значит, – бросил я, поднимая голову.

В принципе, можно было попробовать и забраться.

– Значит, дуем наверх.

– Ну, ядрён батон, а тролля оглушить?

Я схватился за трухлявую доску ящика, потом попробовал другую. Вроде держится.

И подтолкнул Биби:

– Давай, лезь.

– Я... высоты... это...

– Ты съела мох?!

Манюрова покачала головой, и я сделал страшные глаза:

– А почему?

Ничего не ответив, рыжая сразу же схватилась за доски и стала карабкаться вверх.

Рядом со мной протиснулась Блонди, уже в человеческом обличье.

– Гончар, если я сломаю ногти, с тебя три золотых, – она зацепилась, полезла по ящикам.

Её юбка задела мне по лицу, и я фыркнул. Кому чего, а ей ногти.

И в этот момент мелькнули тени в нашем ряду, в проходе показались ушастые коренастые силуэты. Мы сразу замерли: в конце штабелей нас скрывает густая тень, сразу не разглядают.

– Видишь, на?

– Жизнь темна, как ночь черна... – вдруг ответил гоблин.

– Ты чего, на?

– Стихи, на!

Тут доска, за которую зацепилась Биби, хрустнула, и девочка поспешно схватилась за другую. Вниз посыпалась труха, и звякнул вылетевший гвоздь.

– Это же... – даже гоблины оторопели.

– ПОШЛИ, ПОШЛИ! – я рванул Толю и Бобра к ящикам.

– Братан, а драка?

Я ткнул вверх:

– Блонди толкай!

Боря сразу вскинул голову, на покачивающуюся на фоне потолка юбку Блонди, а потом рванул по жалобно скрипнувшим доскам. Лана сверху завизжала:

– Кого толкай, куда?!

– Ща, сеструха, помогу.

Но Блонди уже сама, подталкивая головой Биби, с удвоенной скоростью полезла вверх.

Лекарь схватился за штабель напротив, тоже рванул наверх, а я стал выдёргивать между досок железки и метать в гоблинов.

– Ой, на!

– Охренел! Нах!

Через миг я тоже ухватился за ящики и полез.

План был хорош, вот только я не особо учёл, что наш вес может как-то сдвинуть штабеля. Ну, вроде железками забиты, должны были устоять.

Но небоскрёб из ящиков, по которому карабкались Биби, визжащая Блонди, и яростно желающий ей помочь Бобр,

вдруг со скрипом стал заваливаться. На нас с Лекарем!

– Братва! – в ящики над моей головой со звоном упёрлась шипастая булава, – Долго не протяну.

Боря, вытянув руку с оружием, пытался подпереть штабель, не дать завалиться. Я, чертыхаясь, заработал ногами ещё сильнее.

Когда меня схватили за штанину, и резко дёрнули вниз, я понял – всё, это пипец.

– Иди сюда, на!

Рука кое-как зацепилась за доску, неожиданно крепкую. Недолго думая, я выхватил тесло и стал махать где-то внизу, но гoblin уже перехватил меня за щиколотку, и рубить по своей же ноге я не мог.

– Пошёл ты, – ругался я, пытаюсь достать его голову.

– Сюда его, на! Сюда!

– ДРУ-У-УГ! – тролль тоже отзывался, топал, сотрясая и так хлипкие конструкции.

Пипец, чего делать-то?! В панике я стал просто долбить по доскам ящика, и оттуда выскользнули, посыпались вниз клинки.

– Урод, на!!! – крик гоблина потонул в звоне, – Мне же ха...

Опустевшие ящики мигом сложились, я со своим ящиком рухнул сразу на полметра...

И началось.

– Бра-а-атан! – мне чуть ли не в лицо ткнулась Борина

булава.

На рефлексх я схватился, а потом Бобр, сверкнув вспышкой скилла, махнул оружием.

– Давай, Геры-ы-ыч! – он подкинул меня оглушением.

И я полетел. Мигом допрыгнул до верхних ящиков, где уже сидели Биби и Блонди, и с пыхтеньем вскарабкивался Лекарь. Он же и протянул руку, успев меня подхватить.

Едва я зацепился за ходящие ходуном доски, как посмотрел вниз. Бобр, с улыбкой показав мне большой палец, исчез в лавине ржавых железок, сыплющихся с обеих сторон.

– Бори-и-и-ис! – завизжала Блонди.

Она чуть не прыгнула вниз, но Биби перехватила её за пояс.

Опора под ними стала сдвигаться. Штабель, на котором стояли девчонки, ударился в наш, всё стало разрушаться. Я подхватил их и рванул, заставляя прыгнуть на следующий.

– Бежи-и-им.

Ноги чуть не подворачивались на металлоломе, торчащем сверху, но мы уже не обращали внимания на боль. Рядом кряхтел Лекарь, тоже перепрыгивая с ящиков на ящики. Я скакал, лихорадочно думая, что делать с Борей.

Своих нельзя бросать!

Сбоку покачивались глаза тролля, он с интересом смотрел на происходящее, стоя в широком проходе.

Ну, Гончар, смелость города берёт...

И я, недолго думая, взял резко левее, поскакав к боссу.

– Гонча-а-ар! – заорали сзади.

– Бегите!

Я так-то понимал, что они особо не знали, куда им бежать, но другого выхода не было. Либо сейчас ловить момент, либо...

Мимо меня неожиданно пролетел визжащий гоблин, я едва успел увернуться. Тролль особо не парился, и кидался в нас всем, что попадётся под руку.

Ящики под ногами ухнули вниз, я в последний момент успел оттолкнуться и прыгнуть, чтоб зацепиться за шлем тролля. Прямо передо мной распахнулись огромные глазищи – растерянный громила даже не знал, что делать.

А я взял и долбанул теслом по зрачку. Нет, удар у земледельца слабоватый, если нет земли. Но железкой прямо в глаз – это и в Африке железкой прямо в глаз!

– А-А-А-А!!! – вырвавшийся рык тролля ударил, подбрасывая, но мои пальцы удержали, и меня закинуло на верхушку его шлема.

С круглого темечка я сразу съехал вбок, и удивительным образом встал на плечо. Со стороны целого глаза...

Ну, такие дела надо поправлять. И, хорошенько размахнувшись, я опять вогнал тесло.

Дальше всё сплылось в единый шумящий и грохочущий кадр.

Тролль, одной рукой держась за глаза, пришёл в ярость и стал размахивать полутонным топором без разбору, кру-

ша всё вокруг. Уцелевшие штабеля взорвались железным дождём, я нырнул за затылок гиганту, так и цепляясь за шлем.
– УА-А-А-А!!!

Где-то вдалеке на выходе, спрыгивая с последних ящиков, мелькнули ребята, исчезая в проёме. Лекарь обнимал дубинку, Блонди снова в форме львицы, а в руках у Биби уже была рогатка.

За ними в проём устремились уцелевшие гоблины.

Но самое приятное, что в ржавой буре из трухлявых досок и железок скакала, уворачиваясь, тень надзорщика. Игрок спасался от летающего вдоль пола топора, от шальных гоблинов, и от падающих со всех сторон железок.

Троль тряхнул головой, будто чёлку поправил, и меня крутануло вместе с его шлемом. Это окончательно закрыло ему обзор и прибавило ярости.

Топор засвистел, как лопасти вентилятора, в трухлявую бурю добавились зелёные брызги и куски тел – гоблины не выживали в этом катаклизме.

Держаться одной рукой больше не было сил, мои пальцы соскользнули – и в этот момент в шлем врубилось лезвие секиры. Внезапно над складом повисла тишина.

Я скатился по жирному животу и коленкам, рухнул на гору досок с железками. Зашипев от боли, я резко поднял голову.

Троль – настоящий молодец, и решил проблему кардинальным образом. Просто зарубил проблему, мешающую ви-

деть всё вокруг, и неважно, что проблема висела на его лице. Уж не знаю, как он так перехватил топор, но удар у него был отменный.

Лезвие вошло надёжно и глубоко, сразу же обагрилось бурой кровью, вперемешку с чем-то зелёным. Троль хрюкнул, надувая сопливой пузыря через низ шлема, а потом стал заваливаться.

Прямо на меня...

– Твою за ногу! – несмотря на боль и порезы, я рывками пополз вперёд.

И я успел. Вот только от падения исполина меня снесло, да ещё накрыло сверху железками. Оставалось только хрипеть и выть от боли...

Я заворочался, понимая, что у меня что-то сломано. Кажется, нога.

Тут моя рука коснулась кого-то. Так бывает, ты понимаешь, что это может быть только кожей человека. Или гоблина?

Развернувшись, кое-как вытаскивая себя из-под завала, я вылез наверх. Весь склад был заполнен криками и стонами.

– Убили, нах...

– Моя нога, на! Где моя нога?

– Да нет её. Ни хрена!

Надо отдать должное гоблинам, они ещё умудрялись противно ржать, некоторые при этом заметно булькали кровью. От этого стало немного страшно, и я, понимая, что время

поджимает, пополз вперёд.

И едва не пропустил человеческую руку. Я теперь видел, что коснулся не руки гоблина...

Эту мощную ладонь я узнаю из тысячи!

– Боря, пипец! – я попытался откинуть пару разгромленных ящиков, порезался о ржавые клинки.

Рука не шевелилась, и я, повинаясь интуиции, сунул руку в кошель. Где этот свиток воскрешения, мать его за ногу?

Недалеко от меня тоже стали двигаться обломки. Двигаться, освобождая грязное, покрытое пылью и ржавчиной, нечто.

Так могла выглядеть только маскировка...

– Именем... кха... кха... Министерства, – прокашлял игрок, его заклинание сбило, то и дело показывая его глаза.

– Пошёл ты, – прохрипел я, а потом, схватив Борю за ладонь, прочёл свиток.

– Угум-угум, – донеслось из-под ящиков.

Я не знал, что делать, и просто вскочил, упираясь здоровой ногой и пытаюсь вытянуть Борю.

– Ты, отпрыск Чекана, – надзорщик пополз ко мне, – Какого ты лезешь не в свои дела?

Он поднял посох, и у меня мурашки побежали по спине. Ребята говорили, что этот козёл выжигал целые орды гоблинов.

Но посох лишь искранул, потом выплюнул струйку дыма. Ругаясь, надзорщик откинул сломанное посередине оружие.

А меня взяла злость, я стал упираться ещё сильнее. Раз фортуна дала время, то надо тянуть мычащего Борю.

Злился же я на слова про «лезть не в свои дела». Кто полез, я?! Да это их фиговы сообщники напали на меня в подворотне! Это им же понадобилась эта долбанная песня, которая якобы должна быть у меня в голове.

– Сраный везучий нуб, – рывкнул игрок, снова показавшись из воздуха целиком.

Надзорщик потянулся к поясу, ничего там не обнаружил, и снова выругался. Стал растерянно крутить головой:

– Где?!

Неожиданно Боря заметно выдвинулся наверх, показалась макушка его шлема. И надзорщик сразу махнул рукой в мою сторону:

– Замри.

Меня охватило оцепенение, и я застыл всё в той же позе – вытягивая за ладонь Борю из-под завала.

– Ладно, так придушу, – надзорщик стал подниматься, безгловито отряхивая ладони, – Ну, вот жил бы спокойной нюбсовой жизнью. Нет, ты полез, тебе же, как и папашке, всё надо.

От его элегантного костюма осталось жалкое рваньё, зато кольчуга, закрывающая тело до самой промежности, теперь блестела во всей красе. Захрустели под его ногами обломки, он склонился, грязные пальцы коснулись моего горла:

– Убить вас особое удовольствие, мистер Гончаров, – он

противно улыбнулся, – Ничего личного.

Я только таращил глаза, пытаюсь убить его хотя бы силой своей злости.

Но не зря наш здоровяк – здоровяк. Я захрипел, почувствовав удушье, как из-под завала вырвалась вторая рука Бори с булавой и воткнулась прямо в подбородок надзорщику.
– Н-на!!! – вырвался крик Бобра, – Урод!

Игрок, закатив глаза, просто рухнул на спину, растянулся на обломках.

С меня сразу слетел паралич и я, упираясь, помог Боре вытянуться. Он был цел и невредим, не считая царапин.

– Сорян, братан, скилл откатывался, – улыбнулся Бобр, – Ты чего расселся?!

– А? – только и спросил я, как меня подхватили под мышку и потащили по обломкам.

– Давай, ядрён батон, это ж оглушение!

Боря дотащил меня, прыгающего на одной ноге, до тела тролля, когда позади раздался окрик:

– А ну, стоять! Сопротивление Надзору карается смертью!!!

Перед тем, как перевалиться за руку мёртвому троллю, я успел обернуться. Надзорщик с брезгливым видом вытянул из груды обломков первый попавшийся меч, лихо махнул им, и, морщась от злости, пошёл за нами.

Так, что делать-то, Гончар? Не осилим мы в рукопашке этого игрока, это уж точно!

Я закутил головой, пытаюсь придумать выход. Вдали перед нами виднелся только тот проём, где исчезли остальные ребята. За ними, кажется, гоблины погнались.

Добежать не успеем, надзорщик может достать заклинанием.

– Братан, – Боря изо всех сил толкал меня в плечо, – Геры-ы-ыч!

Я повернулся. Бобр тыкал пальцем в пол, указывая на что-то, зажатое жирным боком тролля:

– Красная хрень, видишь? Скилл, что ли?

– Голубая, Боря, – ответил я, сам не веря своим глазам.

Глава 5, в которой всё тот же взлом

С волнением я схватил дощечку, притянул к глазам, чтобы рассмотреть во мраке. И, едва мне показалась на деревянной поверхности длинная загогулина, как я чуть не завыл от досады – это могло быть только заклинание для земледелия... Наверняка лиана там, или ствол растения нарисован.

– Пипец, – только и вырвалось у меня.

– Герыч, ты чего?!

Я даже не стал рассматривать, а откинулся затылком на жирную руку тролля. Задолбало, неужели никак не сломать эту систему? Неужели только земледелие?

– Дай сюда, – Бобр выдернул у меня табличку, – А чего за знак вопроса такой?

– А? – я непонимающе уставился.

Поговорить нам не дали. За спиной хрустнули железки с ящиками, и мы синхронно нырнули вперёд, оттолкнувшись от руки тролля. Бобр перехватил булаву одной рукой и развернулся, хищно ощерившись.

Я сжал кулаки – моё тесло куда-то запропастилось во всей этой неразберихе. Чуть отступив за спину танка, я полез в кошель, желая хоть чем-нибудь вооружиться. И рука наткнулась на шаманский посох, который мы выбили в пещере с алтарями.

Миг, и через секунду я стоял уже с длинной палкой в ру-

ках, угрожая противнику высушенной головой.

Надзорщик запрыгнул на руку троллю и, оттянув меч в сторону, с интересом поглядел на нас. Во второй его руке было зажато моё тесло.

– Гончар, чему вас только учат, нубов? У тебя этим посохом удар будет ещё слабее, чем твоей тяпкой, – он бросил вниз моё оружие, – Систему не обманешь, балласт.

Я с тоской посмотрел на кельт, понимая, что подойти и забрать не просто так получится.

А потом надзорщик увидел скилл в руке Бобра:

– Это что?!

Боря сам только вспомнил о табличке, и кинул её мне.

– Держи, братан.

Во второй раз я теперь смотрел внимательнее: на поверхности действительно был нарисован знак вопроса. Я непроизвольно коснулся кошелья на поясе, ведь там в журнале должно появиться описание скилла.

– Не может быть, – надзорщик, всё ещё удивлённый, спрыгнул вниз.

Я быстро спрятал скилл в кошель, и мы отступили, выставив оружие. Игрок так и не сводил с меня взгляда.

– Надо, – говорил он, – Надо было убить тебя ещё, когда был нубсом. Ты и вправду стал очень опасен.

Я ничего не ответил, а Бобр чуть ли не выплюнул:

– Пошёл ты, козёл! – и бросился в атаку.

Звякнула сталь, надзорщик легко отразил несколько

яростных ударов Бори, и даже успел разок чиркнуть мечом по нагруднику. Впрочем, он всё же отступил на шаг, с лёгким удивлением приподняв бровь.

– Воином будешь, новичок, – он одобрительно кивнул, – Чувствуется мощь.

– Ага, танком.

Надзорщик чуть покачал головой:

– Нет, удар слишком мощный... Ты скорее пойдёшь по ветке нападения.

Боря даже чуть опустил булаву от удивления:

– В смысле?

– Боря! – я едва успел крикнуть.

Надзорщик воспользовался заминкой Бобра, и резко рванул вперёд. Тот успел-таки подставить блок, но противник провёл подсечку, а потом со всего маху тюкнул рукоятью по шлему.

И Боря свалился без сознания под ноги игроку.

– Твою же... – вырвалось у меня.

– А может, и танком будет, – тронув подбородок, задумчиво сказал надзорщик, – Мозгов больно мало.

Я стиснул зубы, стоя, как идиот, с посохом в руках.

– Ну, что ты злишься-то так? – игрок двинулся ко мне, медленно поводя клинком перед собой, – Я ж не убил его.

– Мне что, тебе «спасибо» ещё сказать? – я отступал.

– А мог бы, – зло прилетело в ответ, – Мы следим за обществом, регулируем его, берём на себя ответственность. А

такие, как твой папашка, могут лишь разрушать!

– Мой отец не виноват! – бросил я.

Да, глупо. И да, он провоцировал.

Но я бросился вперёд и, замахнувшись, ударил, как тяткой. Эх, мне бы чудо великое...

Но нет, клинок легко срезал навершие посоха, и высушенная голова неведомой твари улетела в сторону лица тролля, пробитого топором. Послышалось, как она плюхнулась в сопливое месиво на полу.

А мне в грудь воткнулся осязаемый пинок, и я со всего маху грохнулся на землю. Выбило воздух из лёгких, заискрило в глазах.

Пошатываясь, я сразу вскочил, выставив обрубок посоха. Лёгкие так и поджимало спазмом, у меня вырывался кошель, но времени на передышку не было.

– Ты даже держишь неправильно.

Я покосился на свои руки. Ещё б знать, как это – правильно держать.

– На что вы надеетесь? – надзорщик вытянул лицо, – Вот на что?! Ничего не умеете, не знаете...

– Как тебя зовут?

– Моё имя тебе ну ничего не скажет.

– Но ты тоже болтаешь без умолку, – усмехнулся я.

– Дерзкий нуб, – надзорщик неожиданно перестал улыбаться и пошёл вперёд.

Один взмах мечом, другой. Я пытался, старался, но через

две секунды уже стоял без оружия.

– Видишь? – мне в нагрудник упёрся меч, – Даже без магии.

– Тебя научили.

– Да, – надзорщик озарился довольной улыбкой, потом требовательно протянул другую руку, – Отдай.

– Что?

– Не умничай. Отдай, что выпало из тролля. Этому миру не нужно такое.

Я непроизвольно сжал кошель, упрямо поджал губы. Только через мой труп он получит то, что принадлежит мне.

– Тебя никто не будет убивать. Обнулим, заберём то, что нам нужно. И живи дальше спокойно.

– А друзья?

– Тоже обнулим. Всё будет нормально.

– Нет у меня внутри ничего.

– Нам лучше знать.

– Уже обнуляли, – вырвалось у меня, – Нет там ничего!

Глаза надзорщика округлились.

– Обнуляли?! – он аж чуть не задохнулся, – И после этого ты стал игроком?

Я уже пожалел, что проболтался, а игрок снова потёр подбородок:

– Твоя тётя, она же в Забвении? И ведь умолчала... Ну, надо же, как недалёковидно.

– Не троньте её.

– Это уж нам решать. Впрочем, – он улыбнулся, – Она же не знает, что искать.

– Знает. Я всё знаю, – процедил я сквозь зубы, – Песни Небытия там нет.

– Ой, ну я тебя умоляю, – надзорщик снисходительно качнул головой, – Ну само название песни за себя говорит. Тёте твоей надо было просто раскинуть мозгами.

Я поражённо открыл рот, пытаюсь переварить всё, что услышал. А игрок снова протянул руку:

– Ну, давай, отдай скилл. Ремесленники должны оставаться балластом.

– Что? – у меня от удивления чуть не отвалилась челюсть. Надзорщик фыркнул, поняв, что сболтнул лишнего, но потом усмехнулся. Типа, не страшно.

Голос, прозвучавший под сводами склада, заставил вздрогнуть нас двоих:

– Ведун, отойди от мальчишки!

Этот голос теперь я узнал бы из тысячи. Чернецов, бывший друг моего отца, кричал со стороны другого проёма, где должен был находиться вход в тот самый секретный портал. Но проём от нас закрывала огромная туша тролля.

Вдруг воздух передо мной качнулся, послышался протяжный звон стали, и меч надзорщика отъехал от моей груди. А потом из пустоты проявилась стройная фигура, облачённая в облегающее чёрное – она то и отодвинула кинжалом клинок.

Голос Глазевой, чуть приглушённый костюмом, звучал

довольно враждебно:

– Игрок Ведун, вы превышаете полномочия.

Надзорщик недовольно поджал губы, но отступил на шаг назад.

– А вам не кажется, Екатерина, что название твоего отдела обязывает не вмешиваться? – холодно спросил он, – Вроде бы тут нюбсов нет?

Я сразу вспомнил, что Глазьева работает в Отделе Невмешательства. И ей мягко намекнули, что её юрисдикция – нюбсы.

– Функции Надзора представляю я, – через пару секунд модератор Чернецов показался на груди тролля.

В его руке покачивалась та самая резиновая дубинка, которой он мне угрожал ещё на историческом допросе.

Лицо надзорщика окаменело, он поднял глаза, разглядывая появившийся силуэт.

– Чернец, тебе известно, кто это?

Модератор Чернецов приближался.

– Да.

Игрок, названный Ведуном, резко дёрнул головой, с вызовом посмотрел на модератора.

– И? Ты вот так спокойно заступаешься за сына врага?

– Я лишь выполняю закон, – Чернецов спрыгнул и присел возле Бори, потрогал живчик на шее.

– Живой, живой, – Ведун похлопал по своему кошелью, – Тем более, свитки воскрешения при мне.

– Почему ты не доложил, что нашёл беглецов? – спросил модератор.

Ведун задумчиво пожевал губы, а потом задал встречный вопрос:

– А вы? Доложились?

Екатерина и Чернецов молча переглянулись.

– Что-то мне кажется, у вас обоих тут личные мотивы, – насмешливо продолжил Ведун.

– Закон един для всех, – нервно бросила Екатерина.

– Это мы – закон! – глаза Ведуна сфокусировались на мне, а потом он щёлкнул пальцами, – Замри.

Да ну твою же... за ногу!

Глазьева сразу же подняла кинжал, упёрла в шею Ведуну.

– Если бы ты не был в Надзоре... – с ненавистью прошептала она.

– Спокойно, спокойно. Я его не собираюсь трогать.

Ведун осторожно отодвинул Екатерину, протянул руку под её взглядом, потом нагло залез в мой кошель и поднял над головой табличку:

– Видели?

Екатерина ничего не сказала. Чернецов с усмешкой бросил в ответ:

– Ну, скилл, и что? Это ж нуб, давно пора выбить.

– Третий! На пацана смотри, не видите, что ли?

Глазьева развернулась, во все глаза разглядывая меня.

– Твою ж дивизию, – вырвалось у модератора, он тоже

установился на меня, – Действительно.

Я пытался двигать губами, чтобы хоть что-то сказать. А Ведун отдал табличку моим защитникам, и сам отошёл на шаг назад.

– И тётя у пацана, оказывается, обнулила его.

– Обнулила?

Чернецов ошарашенно обернулся на Ведуна, потом вытирались на меня. Потом на табличку, и снова на меня.

– И уже три скилла? – Екатерина спросила это испуганным шёпотом, – Так он же вроде как на первом курсе.

– Так вот почему непонятно тогда было. Я вижу, вроде как нюбс, и в то же время запперс, – модератор чесал седой затылок.

– Не поняла... – Глазьева всмотрелась в табличку, и теперь тоже переводила взгляд то на меня, то на скилл, – Знак вопроса?!

– Слушай, на моей истории это впервые, – Чернецов уже нервно тёр щетину.

Ведун в этот момент незаметно вытянул что-то из кошель, замерцал слабым светом, а потом стал сливаться с пустотой. В последний миг, прежде чем пропасть из виду, он обернулся, подозрительно глянув за спину.

И тут на краю зрения показалось движение под головой тролля. Там была густая тень, где поблёскивала кровь, перемешанная с соплями, и вот в этой черноте что-то явно начало ворочаться.

– Три скилла, Гончаров, – Герман только и повторял, – После обнуления.

– А может, в журнале у него посмотреть, что за знак вопроса?

– Я уж учёбу-то и не помню. Там про это пишется?

Я таращил глаза, силился сказать слово, но не мог даже пошевелиться. А во мраке Глазьева с Чернецовым только и делали, что вертели табличку, обсуждая её, как дети новую игрушку. Да это «замри» ещё круче «мута» будет: там-то просто молчишь, а тут полный паралич.

И мои защитники оба тупят, про всё забыли. Ну, три скилла, и что такого? Вот про обнуление, это я зря...

Я зажмурился, пытаюсь хоть что-то придумать. А скиллы мои могут работать?

Ну, Катя, извини. А впрочем, не извини.

Послышался тугой щелчок под костюмом Глазьевой, и она, округлив глаза, вдруг обхватила сама себя:

– Да чтоб тебя, – и уставилась на меня, – Георгий!

– Чего случилось? – Чернецов поднял глаза, а потом крутанул головой.

В следующий миг модератор схватил нас обоих и рванул в сторону. Я лишь успел заметить, как над нами пролетело склизкое тело неведомой твари, а потом мой затылок шарахнулся об пол.

Да уж, падать парализованным, то ещё удовольствие.

Несколько секунд я мог только таращиться в потолок, рас-

смаатривая искры в гудящей голове, и слушая звуки битвы вокруг.

– Сзади, Герман!

– Вон он, держись!

– Ведун, сраный предатель!

Ведун, судя по всему, решил не болтать попусту, и преследовал только одну цель – убить. Я едва успел отмереть и задвигал онемевшими конечностями, когда надо мной показалась его тень.

Блеснул клинок у горла...

Тут же Чернецов столкнул Ведуна, они улетели в сторону, следом пронеслась неведомая тварь. За ними, паровозиком, через меня перепрыгнула Глазьева.

– Фу-у-ух... – разлепились мои онемевшие губы.

Я перевернулся, замотал головой. Моё тесло, вот оно! И пополз на четвереньках, вжимая голову в плечи.

Вокруг сверкали редкие скиллы, хлопали магические свитки. Мимо меня в тело тролля пролетел бутылёк и раскрылся огненным цветком на его боку. Горящая жидкость потекла вниз, в лицо дохнуло жаром, я закрылся рукой, но дотянулся, схватил-таки кельт.

Потом сел, хищно выставив перед собой оружие. Ну всё, теперь в бой!

И заорал, глядя, как на меня несётся чудовище. Это была болотная кикимора, только с неё будто кожу сняли. Вся в потёках слизи, с проступающими венами, но с вполне зуба-

стой пастью...

Которая сразу сомкнулась на подставленном кельте, и меня потащило по полу. Прямо в горящее пятно.

Я вскочил на колени, попытался хоть как-то забуксовать. Пятки влетели в огонь, я зашипел, и тут же пасть кикиморы перекусила рукоять кельта.

– Не-е-ет! – я схватился пальцами за её зубы.

Пасть едва не сомкнулась, но меня вдруг оттолкнули в сторону, и в лицо ударила мягкая шерсть.

И песня грохнула под сводами склада:

– В Древний нам Прорыв, или на выселки!!! Камни метать или лететь стрел-о-ой?! Стре-ляй! – голос Лекаря ворвался, как гром.

Танцуя на цыпочках, я едва не свалился в горящую лужу, но извернулся и прыгнул вперёд. Кувыркнувшись, я свалился в кровавые сопли тролля.

Поскальзываясь, я опёрся на локти и колени в попытках встать. И тут же меня вжали в пол, прижали щекой в слизь – сверху рухнула львица, сама прижимаясь ко мне.

На миг мелькнула кикимора, прыгнувшая на нас, но её снесло густой шрапнелью, словно пулемётной очередью.

С криками кикимора шлёпнулась о бок тролля, потом плюхнулась рядом. Львица сразу же буксанула, царапая когтями по сопливому полу, и вгрызлась в горло недобитому мобу, а потом откинула его в горящее пятно.

Я поднял голову, таращась на спасителей. В том проёме,

куда мои тиммейты тогда унеслись от погони, стояли Биби и Лекарь.

И ёж...

Только заметно подросший, покорно стоящий под ногами своей хозяйки, да ещё вывернувший иголки вперёд, будто ракетная установка.

Эти же иголки торчали в боку тролля над нами. На мой удивлённый взгляд львица только фыркнула, повела бровями: мол, не спрашивай.

– Солнце моё, взгляни вон туда! – Лекарь указал пальцем на развалины ящиков, – Ну-ка, о-гонь, где-то прячется враг!

Биби махнула в ту сторону, и в следующий миг ёж опустошил половину спины, послав в том направлении залп из иголок. Снаряды вырывались с характерным «пиу-пиу», весь склад заполнили звуки обстреливаемых ящиков, а потом заорал Чернецов:

– Да вашу дивизию, нубы проклятые! Это ж Глазьева!

Лекарь и Биби вытянули лица, виновато переглянувшись. Я кое-как вскочил, уцепился за бока тролля, чтобы вылезти наверх. И успел увидеть, как в дальнем проёме мелькнула фигура Ведуна.

– Уходит, – заорал я, пытаюсь перелезть через тролля, и одновременно тыкая пальцем в сторону беглеца.

– Оставь его, – крикнул модератор, – Убьёт тебя!

Чернецов был сбоку, держал на руках бездыханную Ека-

терину, рукой ёрзая в кошеле в поисках свитка.

Оставь... Легко сказать! Я, сжимая пальцы на доспехе тролля, несколько мгновений боролся с собой: мозги или эмоции, мозги или эмоции?!

Большой, жирный сгусток светящегося опыта над тушей немного отвлёк, помогая принять верное решение.

Я устало съехал назад. Чернецов прав: даже если погонюсь за ним, с большей вероятностью помру, чем поймаю.

– Герман, – крикнул я, – Только не говори, что мы не сможем взять опыт.

Чернецов, который как раз читал свиток, поднял взгляд и недовольно бросил:

– У тебя полминуты, Гончаров. И сразу дуйте отсюда, пусть с вами Гномозека разбирается.

Он протянул руку к поясу, потом бросил мне мой скилл.

– И про это не забудь ему сказать. Иначе я решу, что ты идёшь против закона.

Полминуты – это нереально мало времени. Поэтому я, поскользываясь от резкого рывка, первым делом побежал к Бобру, стал шлёпать по щекам.

Когда Глазьева, незаслуженно пострадавшая от залпа нашего ёжика, стала хватать воздух, мы все пятеро носились уже вовсю, собирая богатый урожай.

Куча опыта и лут, который уже не лез в кошель. Блонди ругалась на чём свет стоит, пытаюсь втиснуть в свой инвентарь целый ворох украшений – какой-то гоблин явно любил

моду.

Но полминуты уже истекли. Я вздрогнул, когда меня коснулась рука. Обернулся – Екатерина.

Она не улыбалась, но и не хмурилась. Взгляд светился теплотой, немного даже озорной.

– Молодец, Георгий, не растерялся, – Екатерина повела плечами, ей явно было неудобно, – Но только больше так не делай.

– Ну почему же, – Чернецов рядом неожиданно улыбнулся во все тридцать два зуба.

Было крайне непривычно видеть обычно хмурого ветерана таким счастливым.

– Эй, – Глазьева всё же свела брови, хотя сама сдерживала улыбку.

– Это, пожалуй, самое крутое заклинание, что я видел в своей скучной жизни, – модератор показал мне большой палец, а потом рыкнул, – Чего встали?

– А?

– Чтоб духу вашего тут не было, плееры! – Чернецов ткнул пальцем в сторону, – И это, Гончаров, чтоб никакой самостоятельности!

Плита секретного входа за нами закрылась, и мы, чертыхаясь под огромным весом всевозможного лута, побрели к светящемуся в конце коридора порталу.

Я едва держался на ногах, но бежал окрылённый. Скорей,

добраться до Батона, и посмотреть в журнале, что за скилл. Подсчитать, чего мы набрали. Нутром-то я чуял, что проблемы только начинаются, но тяжёлый груз в руках перевешивал все неприятности.

И про отца... Я должен всё узнать. Я должен всё понять! Почему ремесленники должны оставаться ремесленниками?

И что там с Песней Небытия?! Вот пипец, как же я подставил свою тётю...

Я стиснул зубы от досады, но меня вырвали из размышлений:

– А я не понял, братан, чего ты там натворил? – Бобр пыхтел рядом, – Семян этой под куртку насыпал?

– Кому «этой»?

– Ну, прилизанной. Которая вся такая, в обтяжку.

– Ну, типа семян, – улыбнулся я.

– Анхук хё бра, – Блонди зафырчала от смеха, Биби тоже захихикала.

– Круто, бро, – с одобрением закивал Бобр, – Какой хук, слева, справа?

– Какой хук, деревня? – Лекарь тоже засопел от смеха, – Лифчик он ей расстегнул!

Я впервые ощутил на себе взгляд, полный удивления и обожания. Словно я божество, что спустился с небес и принёс на грешную землю новое знание, которое открывает двери в светлое будущее.

На портале как раз появился наш ректор, Гармаш Двор-

фич, когда Боря яростно зашипел мне в ухо:

– Ядрён бато-о-он! Ты и на ботанике так сможешь?!

Глава 6, в которой полный круг

Георгий «Гончар» Гончаров

«НьюПлэй»

1 уровень

Новичок

Особые отметки: класс не определён.

В кабинете Дворфича слова ректора, читавшего мой журнал, разносились с лёгким эхом.

– И вот этот вот скилл. «Не определено. Активация невозможна», – продолжил Дворфич.

Вот так вот. Рекомендованный «ремесленник» исчез, и теперь таинственная система, заведующая записями в журнале, сама не знала, что мне нужно.

Ректор задумчиво захлопнул кожаный переплёт и нервно похлопал по бороде:

– Мда-а-а...

– А может, это самое... Это повышение уровня? – предположил Бобр.

– Деревня, повышение уровня невозможно без участия определяющей статуи.

– Именно так, – кивнул ректор, – Набрав необходимое на группу количество опыта, вы можете в статуе получить развитие класса. Для этого магические таблички не требуются, ведь рекомендация уже есть.

– И что делать? – с надеждой спросил я.

– Георгий, скажу сразу – я с таким не встречался. Да, у нас бывали двухскилловые, но обычно они шли по выбранному системой пути развития. Второй скилл если и оставался, то не развивался дальше.

– Что, всё так плохо?

– Да ладно, Герыч, это ж круто, – подтолкнул меня локтем Бобр, – У тебя же крутейший талант, самый нужный игрокам...

Блонди чуть ревниво фыркнула:

– Кто-то вэри-вэри озабочен.

Боря бросил на неё хищный взгляд:

– И до тебя доберёмся, сеструха.

Если бы Блонди была огненным магом, то от здоровяка бы точно осталась кучка пепла: таким уничтожающим был её взгляд.

Я поджал губы, покосился на здоровяка:

– Это просто взлом, Борь.

– Просто, да не просто, – Дворфич встал с трона, окружённого золотыми сокровищами, задел ногой один из кувшинов, и тот со звоном закатился под стол.

Гном подошёл к боковой стене. Там прямо на кладке висела рама с широкой нижней планкой, и всё это было похоже на окно, только замурованное. Так, сложив руки за спиной, Дворфич долго и задумчиво смотрел в эту стену.

– Георгий, скажу напрямую и честно, – произнёс наконец

гном, – Система определяет наше общество, и мы живём по таким правилам уже не одну сотню лет.

Я вздохнул. Опять двадцать пять.

– Вы про Министерство?

Дворфич кивнул.

– Они уже знают. То, что ты был в детстве обнулён, очень многих повергло в шок.

– Этот Ведун уже сообщил?

– Да. Но то, что в сердце Министерства оказалась такая группа заговорщиков, шокировало их не меньше, – гном довольно улыбнулся, – Записанные разговоры не сотрёшь.

Я вспомнил про жучок, который Чернецов тогда поставил Бобру. Получается, всё же у этого Оркоса и Вайта появились проблемы?

– Предатели, конечно, в бегах, – сказал ректор, – И сразу определить круг заговорщиков не получится. Вот только...

– Вы про мою тётю?

– Да, записи слышали все. Глазьева и Чернецов обязаны были предоставить, хотя их тоже за самостоятельность по головке не погладят.

– Их уволят? Обнулят?

– Нет, что ты, – ректор отмахнулся, – Министерство не верит самому себе, и любой, кто начнёт избавляться от свидетелей, первый под подозрением. Но рано или поздно заговорщики начнут действовать...

– За мной придут?

Гном кивнул, заставляя меня поёжиться.

– Это вопрос времени, но здесь, в стенах Баттонскилла, ты в безопасности. Главное, никакой самодеятельности, – он покачал пальцем.

Я переглянулся с командой.

– А вот твоё обнуление в детстве, Георгий, это проблема. Министерство боится всего, что шатает систему. А с другой стороны, никаких документов нет, и твоя тётя тоже пропала, и попробуй ещё докажи, что оно было.

– Тётя Надя пропала?!

У меня забилося сердце, но гном только отмахнулся:

– Она опытный игрок. Ты сейчас о себе думай, Георгий. Нам что-то надо придумать, долгой передышки Министерство не даст.

Я сжал кулаки. Неужели ректор тоже будет, как и Министерство, опасаться меня?

– А вы знаете, что Тегрий Палыч тоже с ними заодно?

Гном неожиданно резко рубанул ладонью:

– С Тегрием разберёмся. Но чтобы никому, слышите?

– Так в запись же попало...

– Я повторяю: никому.

Повисло молчание. Напряжение ощутимо росло в окружающей атмосфере, и Бобр буркнул:

– Мы это, Герыча в обиду не дадим.

– Да, – вдруг вставила Биби, – Мы все ему обязаны, он вытащил группу в лидеры.

Дворфич с интересом глянул на рыжую.

– А вы, Айбиби, насколько слышал, справились с земной магией? Ваш ёжик – это невероятно сильный скилл.

– Да, Гера дал мне синий мох.

Брови гнома чуть подпрыгнули, а я с гордостью покосился на Манюрову.

Лекарь уже рассказал мне, что, когда они убежали от гоблинов, Биби понадобилось несколько минут, чтобы решиться съесть синий мох. Но всё же в решающий момент Манюрова это сделала.

Результат я уже видел – её скилл сам прокачался до второго уровня, и ёжик обрёл способность взрываться по команде. Или стрелять колючками со спины, словно пулемёт, постепенно опустошая запас.

Тот же взрыв, только долгий...

– А знаешь ли ты, Гимлева дочь, что синий мох ядовит?

Мы ахнули, и все как один обернулись на Биби. Та округлила глаза, мигом побледнела, её дыхание сорвалось:

– Я что, умру?!

Ректор засмеялся, но как-то натянуто:

– Нет, уже нет. Но у тебя был один шанс из ста, что яд не подействует. Гномы потратили тысячи лет, чтобы определить концентрацию настойки из синего мха, которая не вредит здоровью и активирует внутреннюю энергию.

Биби круглыми глазами уставилась на меня, а я даже и не знал, что сказать. О том, что там надо какую-то концентра-

цию соблюдать, мы как-то не подумали.

– Не, ну Герыч точно знал, – закивал уверенно Бобр, – Он же Гончар, он всё просчитал. Да у него друган не последний алхим в Батоне, тот бы ему сказал, если что не так.

Лекарь рядом чуть засопел, но ничего не сказал. Мы то все знали, как и я, и Бобр пострадали от зелий Кента. Правда, эти же зелья не раз нам и помогли.

– Этого вашего не последнего алхима в Батоне давно бы уже пора в Сито отправить – угрюмо сказал Дворфич, а потом вдруг добавил, – Кстати, а вы знаете, что послезавтра персики будут получать повышение уровня?

– Bay!

– Естественно, Иннокентий тоже там будет присутствовать. Второй курс получит переход на третий, с Перскома на Игприст.

– Ядрён батон, так это персики игорьками станут?

– Ну, фактически они и так уже игорьки, но вы же понимаете, о чём я...

Взгляд гнома задержался на мне.

– Сможет ли повар стать алхимиком? – спросил я.

– Мне и самому интересно, Иннокентий очень упорный игрок, – кивнул Дворфич, – Многие могли бы его упорству поучиться...

– Позвольте напомнить, Гармаш Дворфич, – подал голос Толя, – Но говорят же, и раньше такое бывало?

– Бывало. Изредка получалось, – кивнул гном, – Но ино-

гда желания – это просто капризы. И судьба этих игроков, скажем, совсем не звёздная.

– Кент так долго шёл к своей цели, – с чувством начал я, но ректор меня прервал:

– Мы ушли от темы. Ты понимаешь, что мог отравить Биби?

Со вздохом я спросил:

– Проступок?

Гармаш Дворфич, смущённо улыбаясь, кивнул. Бобр возмутился:

– Не, ну ядрён батон, у нас же свитки воскрешения были, братва.

Биби тоже заступилась за меня:

– Но Гера не заставлял, я же сама решилась на это...

Повисло молчание. Дворфич, усмехаясь, долго смотрел на нас, потом всё же одобрительно кивнул:

– Неплохо сыгрались, плееры. Пару месяцев назад здесь стояла совсем другая команда.

Зал определения пустовал. Откуда-то из-за приоткрытых дверей доносились звуки голосов – в Баттонскилле теперь было гораздо больше народу, ведь с началом сентября в академию вернулись старшие курсы.

И теперь по коридорам носились не только плееры и персики. Любой студент мог столкнуться там с игорьком, либо с деловым гаджиком, или совсем уж важным и высокомерным

старшаком-виртом.

Курсы Игприст, Мобгадж и Виртрэй казались мне сейчас просто недостижимы. Особенно учитывая, что сейчас предстоит.

– Дорогой плеер, не стоит так волноваться, – сказала Селена Лор, стоя рядом с нами, – Статуя определения ещё никого не убила на моей памяти.

Я поджал губы. Всё когда-то бывает впервые.

– Действительно, Георгий, это всего лишь предосторожность. Министерство скоро потребует от меня чёткой позиции, и мне надо хоть на что-то опираться, – Дворфич похлопал меня по локтю, – Хотя посреди учёбы мы её ещё не использовали.

– Братан, если чего, мы это... Ну, рядом.

Я стоял и смотрел на две каменные ладони, которые сплели пальцы в фонтане.

Селена Лор воодушевлённо начала:

– Символ дружбы Аима и Рандома – древних игроков десятого уровня, основавших Баттонскилл.

Рядом Дворфич сокрушённо вздохнул и едва слышно прошептал:

– Ну, это надолго...

Селена же, войдя в ораторский транс, вещала, что один всегда полагался на свои навыки и мастерство, оттачивая их день ото дня, а другой считал, что главное – это удача.

Но оба понимали, что одно усиливает другое, и решили

объединить свои знания. Селена обмолвилась, что программа обучения с тех пор значительно изменилась, но некоторые основы остаются незыблемыми.

– И то, что некоторые ученики привносят новшества и ставят неожиданные вопросы перед системой, означает лишь одно, – Селена важно поправила очки, и пригладила красные волосы, – Баттонскилл развивается и становится сильнее день ото дня.

Одинокие хлопки заполнили зал. Дворфич бил в ладоши усиленно, весело кивая:

– Прекрасная лекция, госпожа Селена, прекрасная, – потом он ощутимо толкнул меня к фонтану, – Давай уже, а то сейчас начнётся про то, как гномы на Ямантау долго сопротивлялись строительству академии...

– Но ведь было же, Гармаш Дворфич. Ребята, тогда здесь правил потомок Гимли Кольцетреского, великий Балин Оркой. Гномы охраняли вход в Древний Прорыв, и сначала подумали, что Аим и Рандом хотят захватить один из осколков...

Я как раз поднялся на бордюр фонтана, как Дворфич обернулся:

– Кха-кха, – он кашлянул в кулак.

– Ой, что это я... Ну, то есть, по официальной версии... единственно верной, кстати, версии, гномы подумали, что люди пришли за их сокровищами.

– Да мы знаем про осколки, – весело махнул Бобр.

Я построил Боре мину, а ректор и препод уставились на нас, округлив глаза.

– Ну, правда, мы о них как бы ничего и не знаем, – чуть ссутулился Бобр, – Есть они и есть... в семи Великих Прорывах... ну, там, высшие расы... павшие всякие...

Он говорил всё тише и тише, будто съеживаясь под взглядами всех вокруг. В этот момент я пожалел, что делился с Борей своими размышлениями.

– Кхм, – Дворфич удивлённо почесал лоб, – Я даже немного растерян.

Я быстро выпалил:

– Гармаш Дворфич, а давайте сделаем вид, что сейчас ничего не слышали? А потом разберёмся?

Он переглянулся с Селеной, а потом весело кивнул:

– А давай. Потому что у меня и так проблем с Министерством хватает.

Он хлопнул в ладоши, и вода между бортиком и статуей расступилась, а потом воскликнул:

– Георгий Гончаров, – прозвучал его голос под сводами, и он уже потише добавил, – Ты стой и слушай, система сама всё сделает.

Заскрипел камень, и пальцы статуи раздвинулись, ладони разошлись, оставляя место для студента. Поверхность воды разомкнулась, и ошалевшие рыбки столпились у вертикальных стенок жидкости, вылупившись на отделённых от них соседей.

Я, глубоко вдохнув, второй раз в жизни ступил на мокрое дно фонтана и пошёл к статуе. Остановился, не решаясь войти в ложе.

Позади моя команда и преподавы молчали. Они не могли торопить меня, потому что я теперь один на один с системой.

Волнения особого не было, скорее усталость от сегодняшнего похода. И от тёмной эльфийки Таши нам прилетел выговор с проступком, что покинули занятия, прихватив халлявные свитки воскрешения.

«Мы ей ещё отомстим», – шептал мне Боря.

Да ещё все эти события с Оркосом, Вайтом, и с гоблинами в данже.

Для первокурсника, который пока только научился тяпкой махать, это слишком много. Куча вопросов, на которые у меня нет ответа, и не с кем посоветоваться.

Насчёт Чекана, как намекнул мне ректор, Министерство позицию не поменяет. Скорее, объявит сообщником всей этой банды заговорщиков.

Это политика, никто не будет признавать своих ошибок. Вот поменяется поколение, сменятся министры, лидеры, и тогда возможно.

Дворфич добавил, что нам бы самим выйти сухими из воды, уж слишком многое завертелось, и Министерству приходится чуть прогибаться. Был бы один свидетель, его бы ждало обнуление, но водоворот событий завертелся так, что Министерству придётся реагировать.

«Но чуда не жди. Чекан – злодей и убийца.»

Вот такое вот общество игроков. Всё как у нюбсов, те же законы, где каждый держится за своё место.

Я вдруг подумал о Кенте. Послезавтра он пойдёт здесь навстречу мечте. Мои пальцы скрестились – удачи, Кент. Я сейчас попробую, заряджу тебе статую везением.

Мои ноги поднялись-таки на каменную плашку между ладонями, и вокруг замерцала голубоватая пелена.

«Магическое имя – Гончар»

Услышать мелодичный голос было непривычно. Я снова ощутил себя, будто создаю аккаунт в игре. А ведь со всем этой магией я уже и забыл, как похожа система игроков на компьютерные игры.

«Статус – лидер группы»

Я улыбнулся. А в прошлый раз так волновался.

«Готовы к корректировке?»

–Э... Что? – переспросил я, а потом спохватился, – Да, готов!

В этот раз девушка, мягко объявлявшая мои данные, не заикалась. Всё же при мне больше не было артефактов, способных поломать статую. Дворфич лично перепроверил мой инвентарь.

«Определение класса»

Тут система задумалась. На краю слуха снова началось определение моих достоинств и параметров.

«Сила, ловкость, упорство, удача...»

Можно ли как-то повлиять на то, что она делает? Может, представить что-нибудь, мои мечты, например?

Я представил, что внутри меня не та белая энергия ремесленника, а жёлтая, как у воинов, использующих энергию тонууса. Правда, особо ничего не получалось: я и белый то круг представить не мог.

Неожиданно передо мной в голубом сиянии проявились две прозрачные кнопки. Они были очень похожи на те таблички, что я выбил до этого: скиллы «Взлом» и «Сбор семян».

Мои нервы были на пределе, и я, повинуясь порыву, протянул руку к кнопке «Взлом». Не будем расстраивать Борю, и рушить его округлые мечты.

Кнопка чуть заметно замерцала.

– Давай уже разбойника, – вырвалось у меня.

«*Учёт пожеланий*», – неожиданно произнесла система.

Я аж опешил. Вот как это выглядит, когда желание игрока очень сильное?

Рисунки скиллов исчезли.

«*Новичок, ты хочешь стать разбойником?*»

Вопрос прозвучал так чётко и твёрдо, что я чуть не сел прямо тут, на крутящийся постамент. Я сразу представил, как полностью невидимый воин скользит по данжу, вырезая кинжалами ни о чём не подозревающих мобов.

Хотя, если вспомнить компьютерные игры, от такого класса игроков не сильно много пользы в данжах. Но то игры, а

это жизнь.

– А можно? – хрипло спросил я.

«Желаешь ли ты оставить рекомендацию стать ремесленником?»

Я чуть не поперхнулся. Да пипец просто, меня к такому не готовили.

Вдруг класс «разбойника» не пройдёт, и система скажет – шиш тебе. Да ещё исчезнет мой «ремесленник», в котором я уже хоть чего-то достиг.

– А можно мне завернуть оба? – с сарказмом спросил я, – А то прям уж очень заманчивы оба предложения.

Я протянул обе руки к тем местам, где до этого проявлялись кнопки. И под ладонями замерцали уже два ореола.

«Учёт пожелания»

Я округлил глаза, слушая набат сердца в ушах. Сейчас опять как скажет Дворфич, что я поломал систему.

«Желаете заполнить весь магический круг игрока?»

– Чего? – я всё-таки сел на корточки, обхватил голову, – Магический круг?

А мне говорили, просто стоять и слушать. А тут на вопросы отвечать надо, делать выбор.

Я улыбнулся и встал, уверенно расправил плечи. Боря бы про это сказал, что нечего сиськи мять. У меня отец жизнь положил за этот выбор, пытаюсь навести порядок в обществе игроков.

Выбор – это по-нашему. Сколько я играл в компьютерные

игры? Там всегда выбираешь класс, а крафтовые профессии потом шли в довесок к основным.

А здесь что? Ремесленники всем скопом притесняются боевым обществом людей, которые предпочитают самые крутые плюшки закупать у других рас.

Ну, может, это я ещё не дорос и не видел творения других игроков-людей? А и ладно, чем чёрт не шутит:

– Да. Я желаю стать разбойником, и хочу оставить себе ремесленника.

Система ни секунды не сомневалась:

«Новичок, ты станешь разбойником. Дополнительная профессия: ремесленник»

Сияние сразу исчезло, но никакие звуки внутрь не ворвались. Я обернулся.

И ректор, и Селена Лор стояли, открыв рты. Моя команда, конечно, была удивлена, но со мной они уже привыкли к неожиданностям. Да и что с нас взять, мы студенты, а у Дворфича за спиной не одна сотня лет – его шок был гораздо сильнее.

– Герыч, – Бобр показал только большой палец, – Ну ты крут!

Лекарь рядом с ним ощупывал себя, и бормотал:

– А если это, я целителем хочу... А ведь ещё можно?!

– Да нафиг он тебе сдался, Толян. У тебя ж песни вообще улёт.

– То есть, – сипло вырвалось у Селены, которая вышла из

ступора, – Что значит дополнительная профессия?

– А вот то и значит, госпожа Лор, – Дворфич быстро ожил и отпустил бороду, которую, оказывается, всё это время сминал в кулаке, – Прав был Чекан, щебень-гребень!

Видно, он заметно волновался, раз сорвался на типичные гномские ругательства.

– Вы о чём, Гармаш Дворфич? – Селена чуть не сорвалась на визг.

– Был у меня с отцом этого плеера разговор, – вздохнул ректор, – У Чекана была теория, что ремесленники – пустые не просто так.

– Балласт же... – Селена прикрыла рот.

Но Дворфич не стал её упрекать, а наоборот сказал:

– А откуда пошло это, подумай? Балласт – лишний. Ну или пустой, понимаешь?

Я, слушая их споры, дрожащей рукой раскрыл журнал:

Георгий «Гончар» Гончаров

«НьюПлэй»

1 уровень

Новичок

Особые отметки: рекомендуется «разбойник». Дополнительная профессия: «ремесленник», рекомендуемая сфера развития «земледелец».

– Щебень-гребень, – ректор так и терзал бороду, – Чекан, тупиковая твоя жила, ну почему ж ты меня не уговорил тогда?!

– Надо сообщить в Министерство, Гармаш Дворфич!

– И сообщим, Селена, сообщим, – ректор задумчиво смотрел на статую за моей спиной, – Когда поймём, что такое мы нащупали.

Я улыбался, перелистывая страничку:

Основные умения:

«Взлом». Возможно повышение до третьего уровня умения.

Дополнительные умения:

«Сбор семян». Первый уровень.

– Это чего, Герыч, скилл тот из тролля, типа, без знака вопроса теперь?

Я кивнул, вытягивая из кошелька табличку. На ней был явный рисунок с открытым замком и ключом.

– И это невероятно, Георгий, – ректор схватил табличку, стал близоруко рассматривать.

– Я тоже так думаю, – заулыбался Бобр, – Невероятный скилл.

Блонди сразу же толкнула его локтем.

– Насколько мне помнится, у нас только пара студентов смогли повисить взлом до третьего на последнем курсе, – задумчиво сказала Селена Лор.

Глава 7, в которой бомбы

– И что же вы знаете об осколках? – требовательно отступивая по подлокотнику трона, спросил Гномозека.

В его кабинете, как на ковре у начальника, опять стояла моя команда. Бобр равнодушно разглядывал потолок, а Лekarь всё время сверлил его взглядом, лишний раз желая напомнить, у кого слишком длинный язык.

Рядом стояли преподаватели Селена и Тай Лун. А ещё в сторонке пошатывался Тегрий Палыч, и было видно, что его вырвали прямо с весёлой вечеринки. Под глазом Тегрия красовался синяк – видимо, знатная заварушка сегодня была в гималайской забегаловке.

Мы-то прекрасно помнили, что наш куратор получил от того желтоглазого Оркоса плату за службу в таверне Белый Гном. И для нас было неожиданностью, когда Гномозека поставил твёрдое условие: «Никому об этом!»

Поэтому здесь и сейчас Тегрий присутствовал, как наш куратор, а мы должны были делать вид, что всё прекрасно.

Меня стали одолевать некоторые сомнения. Ну, я же напрямую видел, что Тегрий предатель, и общался с Оркосом. А тут непонятное требование от ректора...

Могу ли я доверять Гармашу Дворфичу?

Слишком, ну слишком много неясностей для моей головы. Вздохнув, я начал выкладывать:

– В общем, Гимли Кольцетреский давным-давно на собрании Высших рас, когда решали, что делать с кольцом, долбанул по нему топором.

– Замечательно, – улыбнулась Селена, – А мне казалось, что они меня совсем на уроках не слушают.

– Георгий, мне не нужны прописные истины... – усмехнулся ректор, – Признаюсь, что мы учим в академии, что кольцо было просто уничтожено. Так, Селена?

Селена Лор, вздохнув, кивнула:

– Именно. Хотя я, господа плееры, совершенно несогласна с этой позицией, – поспешила добавить она, будто оправдываясь.

К моему стыду, я не помнил такой лекции. Да, если честно, с приколистом Борей я половины её лекций не помнил, если только она не рассказывала что-нибудь более интересное, чем «совокупность экономических и политических факторов».

– И в то же время наши студенты заявляют об осколках... – улыбнулся Гармаш, – Так?

Я поджал губы. Не хотелось выдавать никого. Ни Молчаря, который первый рассказал нам об этом. Ни дриад, которые, как мне кажется, поведали нам ещё более страшные секреты.

Ректор ждал, и мне уже надо было что-то сказать.

– Ну, потом эти осколки вроде как похитили павшие расы, – я пожал плечами, – И попытались утащить через Про-

рывы обратно к «властелину с той стороны».

– Так, – задумчиво похлопал по бороде Гармаш.

– Ну, вот эти самые Прорывы теперь и называются Великими, их семь штук. И вроде эти осколки так и не попали на «ту сторону», а остались навечно внизу. В этих Прорывах.

– Ну, «внизу» не совсем верно, – поморщился гном, – Прорыв – это скорее свёрнутое пространство, с другим течением времени. Кротовая нора, есть у нюбсов такой термин.

– Чего? – вырвалось у Бобра.

Лекарь, что удивительно, даже не стал ёрничать над Борей, а сам удивлённо смотрел на ректора.

– Мост между параллельными мирами. Вот только оттуда к нам пройти гораздо легче, чем от нас к ним, – ректор откинулся на спинку трона, – И больше вы ничего не знаете?

Я стойко выдержал взгляд. Казалось, будто гном видит нас насквозь, со всеми нашими секретами и домыслами.

Ещё чуть-чуть, и начнёт выпытывать про ноты, про песни. Я так подозревал, ректору надо было выяснить, как далеко я зашёл в расследовании прошлого моего отца.

Что Гармаш, что Герман Чернецов – оба мне намекали, что я должен сидеть тихо. Никакой самостоятельности!

Ага, шаззз... Я пытался лихорадочно что-то придумать, чтобы избежать врня, но и не выложить все свои планы.

Ещё б они были, эти планы.

Ну, нет, скажу преподам только то, о чём спросят прямо. Вот пусть и гадают, что же нам известно? И как задать нам

вопрос, при этом не раскрыв ещё какого-нибудь страшного секрета.

Как ни странно, спас нас опять Боря. Ну, на то он и танк, чтобы принимать на себя урон:

– А с чего взяли-то, что туда пройти нельзя? – наивно спросил Боря.

И преподы, и Гармаш удивлённо уставились на здоровяка.

– Простите, юный плеер? – неуверенно сказала Селена Лор – Я – историк. И я могу вам перечислить поимённо, кто из магов прошлого смог это сделать.

– Да не, ну я просто книжку одну читал...

– Уверен, деревня, что это за всю жизнь, – прошептал Лекарь, и Боря ощутимо толкнул его локтем.

Я придержал Толю, а Бобр продолжил:

– Там типа про игроков прошлого было, ну, великих. Орфей, древний бард, и Дионис, крутой алхим, там ещё всякие. Так вот, в той книге Аим летал в тот мир, как к себе домой.

– Аим?! – удивилась Селена Лор.

Как выглядит наш Боря, когда вещает о том, в чём уверен? При том, что уверен он всегда! Так вот, выглядит он непробиваемым, как гранитная плита.

Надо было видеть красноволосую. Судя по её лицу, ей захотелось тотчас же сорваться к себе в кабинет и начать листать все труды прошлого, чтобы проверить «дерзкую» теорию.

– Ну да, ядрён батон, наш основатель. Аим, который с

Рандомом был, – со знанием дела закивал Бобр, – Он там на ком-то женился, а она, его жена, использовала зелье из крови Диониса для полётов.

– Боже ты мой, – Селена шлёпнула себя по лбу, но в её голосе было слышно облегчение, – Это Аид, плеер, а не Аим. Как же легко ты наших основателей женил, да ещё закинул на Олимп.

– А, ну, может быть, и Аид, – пожал плечами Бобр, – Какая разница, они же все десятки!

Даже Тегрий в углу крикнул от заявления Бобра, а Гармаш на троне спрятал лицо в ладонь и покачал головой.

Бобр будто и не замечал реакции окружающих:

– И там, короче, этот Дионис, супер алхим, чего-то с собой сделал, кровяку себе пустил. На, и выросли бомбы.

– Что? – на Селену было жалко смотреть, – Юный плеер, что ты мелешь?

– Не, ну чего вы? Я в библиотеке был же, там и картинки. Кровь капает, и превращается в эти, ну... это... ну, ты зёрна же таскаешь, Герыч?

Я сначала хотел промолчать, чтобы не участвовать в этом карнавале неловкости, что создал Бобр. А потом вдруг до меня дошло.

– Гранаты? – удивился я.

– Во, точно! Гранаты выросли из его крови, и они, видимо, неплохо так взрывают проходы между мирами. Ну, гранаты же, наверняка осколочные, – развёл руками Боря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.